

ДИАНА БОУЛ
ПЯТАЯ СОДЕРЖАНКА
РАССЕЛА БЭДФОРДА

ИДДК

Диана Соул

**Пятая содержанка
Рассела Бэдфорда**

«ИДДК»

2021

Соул Д.

Пятая содержанка Рассела Бэдфорда / Д. Соул — «ИДДК», 2021

Рассел Бэдфорд – угрюмый и одинокий отшельник, обходящийся без друзей и "не знающий слов любви". Он презирует привязанности и не заводит постоянных любовниц. Исключением стала я, очутившись однажды в таинственном городе, подозрительно похожем на викторианский Лондон. Могущественные дома, преступность на улицах и таинственный убийца, идущий за мной по пятам... Бэдфорд считает, что мне повезло: ведь пока он не разгадает все мои тайны, убить меня не позволит. Но у нас разные представления о везении, мистер Бэдфорд! Раз уж я выжила, попав сюда – сидеть и ждать, сложа руки, пока меня "разгадают" или убьют, не намерена!

© Соул Д., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Диана Соул

Пятая содержанка Рассела Бэдфорда

Глава 1

«Сдается уютная комната в центре Лострейда. Оплата понедельная. Требования: мужчина любого возраста, желательно глухой или не задающий вопросов. Обращаться в любое время, кроме ночного».

Далее шел адрес и контакты квартировладельца, точнее владелицы – рыны Томпсон.

Я свернула газету, на которую потратила едва ли не последние местные деньги, и хмуро оглядела туманную улицу Лострейда.

Смеркалось.

Холодало.

Платье на мне годилось разве что полы протирать.

Да кому я вру? Им наверняка и протирали эти самые полы. Потому что нашла я его на барахолке, обменяв на золотую сережку, которая, по счастью, оказалась на мне, когда все произошло.

Вторую пришлось сдать в ломбард. Дали за нее немного – на эти деньги я сейчас и выживала.

Что делать дальше – пока не знала.

Но инстинктивно ощущала, что нужно найти жилье, а дальше уже и работу.

Иначе несдобровать.

Второй раз в местный полицейский участок мне не хотелось.

Спасибо. Хватило.

Я обернулась по сторонам и кинулась наперерез к первому же прохожему.

– Простите, – заговорила на ходу. – Вы не подскажете, как пройти к Лейкер-март 38?

Я назвала адрес из газеты.

Чем черт не шутит? Или как говорили местные – вдруг рурки запутают. Не меня, а хозяйку квартиры, и она впустит на постой ту, которой уже отказали по двадцати трем другим адресам.

В этом мире против меня было все.

Но куда деваться? Приходилось выживать.

Растерянный прохожий объяснил мне, как найти нужный дом, и я без промедлений туда двинулась.

Понедельная оплата была бы для меня сказкой.

Центр города – тем более. Еще по родному миру я знала, как много значит для всех твоя квартира.

Минус был один: я была женщиной.

Но нашлись и плюсы: я умела становиться глухой, если надо, и помалкивать.

Иначе бы не выжила тут и дня.

После того как «попала».

Я прикрыла глаза и перемотала в памяти прошлую неделю.

Как радовалась отдыху в Турции после закрытия всех границ, как летела собирать чемоданы и переоделась в шорты и тонкий топик еще в туалете аэропорта.

Что-то пошло не так на десятой минуте полета.

Самолет затрясло...

А дальше меня просто вышвырнуло.

Не было ни разноцветных искр, ни завихрений, ни порталов.

Меня невыносимо больно впечатало в кирпичную стену уже на земле.

Первое, что осознала, – тут холодно и воняет рыбой.

Я позвала на помощь. Никто не пришел. Поднялась, а дальше побрела, опираясь все на ту же стену.

Вышла на деревянную набережную. Тут расхаживали люди в странной старинной одежде, и все как один начали пялиться на меня. Будто я в девятнадцатый век попала.

Еще бы! По сравнению с ними я была почти голой.

Свисток местного полицейского я услышала едва ли не сразу, и меня забрали в местный участок.

Приятного там было мало.

Особенно когда, сглатывая пересохшую слюну, я осматривала все вокруг.

Была мысль, что меня накачали наркотиками и теперь мне все это привиделось.

Но чем дальше, тем больше я понимала – все реально.

Меня приняли за портовую шлюху.

Полицейский так и записал в свой отчет. Когда допрашивал меня, а я молчала.

Боялась даже пикнуть слово правды. Интуиция подсказывала: скажу хоть что-то про самолет человеку, который пером и от руки составляет протокол, и меня упекут в местную психушку.

Или того хуже.

– Откуда у вас татуировка? – заинтересовался служивый, разглядывая мою руку. – Каторжница?

По телу пронеслись мурашки. Еще чего не хватало!

– Н-нет... – проблеяла я неуверенно, закрывая ладонью совершенно безобидную наколку – цветочный браслет по запястью. Два года назад я забила им некрасивый шрам. – Это не то, что вы подумали.

На что страж порядка радостно внес в протокол:

– О, не мая. Отлично. Ну говори тогда. Кто такая, как зовут? Откуда взялась? Из какого дома?

Наверное, я забежала взглядом, потому что единственная правдоподобная ложь, которую я выдала, была:

– Меня обокрали.

– Да-да, – иронично отозвался страж. – Знаем мы. Таких, как вы, каждый день по десять раз кто-то обворовывает.

Я вспыхнула, но промолчала.

– Так откуда наколка? – не унимался он, перекладывая какие-то листы на столе. Судя по картинкам и лицам людей на них – ориентировки на беглецов. – Странно. Ни одной женщины не сбегало.

– Говорю же: обокрали, – принялась дальше врать я, решив, что лучше придерживаться одной линии поведения. – Вы же меня в порту нашли. Я прибыла из... из очень далеких краев. Татуировка – часть моей религии.

– Допустим... – Тон стражника даже не допускал, что мне верят. – А имя у такой религиозной есть? Фамилия? Как по отцу?

– Анна Бать... – тут я осеклась. Шутки про «батьковну» тут не поймут... да и не место шутить.

– Как-как?

– Анна Батори... – вытащила я из памяти первую же фамилию, что пришла на ум.

Полицейский записал и даже глазом не моргнул – ощущение, что никогда и не слышал о кровавой герцогине.

– Итак, рье. – Тут он задумался и продолжил: – Вы же не замужем?

Я рассеянно кивнула.

– Значит, рье Батори, вы оштрафованы за нарушение правопорядка на десять льинов. Срок оплаты до конца месяца. Если не внесете в казну – будете объявлены в розыск.

– Что? Но меня обокрали! – принялась возмущаться я, понятия не имея, что за валюта такая льины и где мне их взять. – У меня нет денег.

Офицер пожал плечами.

– Пара ночей работы, – равнодушно ответил он. – А сейчас можете покинуть участок.

Я замотала головой.

– Никуда не пойду. Меня же опять арестуют. Следующий же патруль. У меня даже документов нет.

– Не арестуют. Знаем мы вас... портовых. Юркие козы. – Полицейский открыл ящик стола и достал оттуда еще один бланк. – Ладно, так и быть. Держи. Временное удостоверение личности. Вдруг тебя и вправду обобрали. Хотя кому я тут распинаюсь... выкинешь же в ближайшей подворотне. У тебя таких, наверное, уже штук сто было.

Еще некоторое время он что-то заполнял от руки, а после, отложив в сторону перо, неестественно выгнул пальцы прямо над бланком.

Мне даже показалось, что он решил их сам себе сломать, так нелепо изогнулись суставы, а в следующий миг с кончиков пальцев офицера сорвались крошечные молнии.

Они коснулись пергамента и оставили на нем подобие печати.

Из моих легких вышибло воздух.

Меня точно кто-то накачал наркотиками, и теперь я ловила приходы.

Из оцепенения вырвал сам офицер – передал штрафную квитанцию и бланк со штампом. Я вцепилась в них мертвой хваткой.

Во-первых, дают документы – надо хватать. А во-вторых, пальцы похолодели, когда я поняла, что буквы совершенно непривычны для меня.

Я знала этот язык и одновременно не знала. Понимала смысл, хотя никогда не изучала ничего подобного.

Чертовщина какая-то.

Я тайком щипала себя и надеялась, что вот-вот проснусь.

А после меня все же выгнали из участка, и я вновь оказалась на улице неизвестного города в шортах и футболке.

Прохожие смотрели на меня, как на прокаженную. Еще бы, я была словно папуасом среди благородных господ.

Леди в платьях, мужчины в сюртуках – я бы решила, что меня закинуло в Англию середины девятнадцатого века, если бы не одно но: вокруг говорили точно не на английском.

Вдобавок это – я опять покосилась на временное удостоверение. Что это было? Магия, что ли?

В общем, всю следующую неделю я училась наблюдать, молчать и выживать. Делать выводы.

Продала серьги – единственную драгоценность, что была на мне. Раздобыла платье и теперь решала, как быть дальше.

Ходила искала работу и жилье.

Глава 2

Лейкер-март 38 находился на тихой улочке в спальном районе.

Хозяйка все же лукавила, когда написала в объявлении, что это самый центр города. Но я была не в том положении, чтобы жаловаться.

Если мне сдадут комнату, я буду рада уже тому, что тут не клоповник.

Я подошла к деревянной двери с заветными цифрами и решительно постучалась круглым молоточком.

Ждала недолго. Вскоре изнутри раздались чуть шаркающие шаги.

– Кто? – Голос принадлежал женщине, скорее всего, немолодой.

Наверное, хозяйке дома. И я решила рискнуть.

– Доброго вечера, рьина Томпсон, – вежливо поздоровалась я. – Вы откроете мне двери?

Повисла пауза.

С той стороны явно размышляли.

Послышались щелчки замков, дверь приоткрылась – всего на десяток сантиметров. Ровно настолько позволяла золотистая цепочка.

Из дома на меня смотрела седовласая старушка, я бы сказала – божий одуванчик, но что-то в собранном взгляде и поджатых губах новой знакомой подсказывало: не так проста хозяйка.

– Мы знакомы? – скупно спросила она и тут же сама ответила: – Нет. Не знакомы. До свидания.

– Постойте, – едва опомнилась я. – Вы же подавали объявление о сдаче комнаты. Я прочла газету.

Старушка смерила меня еще одним долгим взглядом.

Придирчивым.

Особенно ей не понравилось мое платье.

– Вы, видимо, плохо умеете читать. Там было четко сказано: только мужчинам. До свидания.

Она уже закрывала дверь, когда я отчаянно пихнула носок слишком современной по местным меркам туфли (хоть что-то у меня осталось от прежней жизни) между дверью и косяком. Старушка оказалась жесткой и что есть силы попыталась сломать мне все кости в ступне. Я едва не взвыла.

– Да постойте же вы, – едва переведя дух, просипела я. – Вы же написали, что нужен кто-то умеющий молчать. Так вот – я умею!

– Не похоже, – старушка была непробиваема. – Уберите же вашу конечность, пока я не позвала полисмагов.

При упоминании последних у меня внутри все опустилось.

Штраф еще был не оплачен, и попадать на повторный очень не хотелось.

Кажется, надо было отступить – силы явно сегодня не на моей стороне.

– Хорошо я уйду, – сдалась я. – Только дверь ослабьте, я даже не могу вытащить носок.

Старушка легонько приоткрыла створку, и я убрала ногу.

Собиралась уже развернуться, когда неожиданный голос из глубины дома остановил:

– Рьина Томпсон. Впустите эту рье. Я бы хотел с ней поговорить.

– Но рьен Бэдфорд! – В голосе старушки сквозило возмущение. – Только не говорите мне, что это вы вызвали шлюху?

Я вспыхнула.

– Я не шлю... – Но меня, кажется, не слушали. – У меня даже документы есть!

Все тот же мужской бархатный баритон вещал откуда-то из глубины дома.

– Я же сказал: впустите. Значит, впустите.

* * *

Внутри дома было тепло.

Это первое, что я заметила, успев как следует замерзнуть на улицах.

И пахло тут выпечкой. По всей видимости, хозяйка баловалась кулинарией, а мой голодный желудок не мог такого не заметить.

Впрочем, угощать меня не спешили.

Рына Томпсон недовольно цокала языком, постоянно оборачивалась на меня и подгоняла:

– Да идите уже быстрее! Чего топчетесь! Если что-нибудь пропадет, я сразу заявлю куда следует.

От такого отношения становилось противно.

Наверное, мне стоило бы уже разворачиваться и уходить: ясное дело, что комнату мне тут не сдадут, но вопреки логике я продолжала следовать за старушкой.

– Я не воровка, – все же ответила ей.

Старушка фыркнула, будто норовистая лошадь, на том наше общение и завершилось.

Она довела меня до закрытых дверей с резными наличниками и деликатно постучалась:

– Рьен Бэдфорд. Как вы и просили! – В голосе ее продолжало скользить недовольство.

– Впустите девушку, – распорядился голос. – И можете быть свободны, уважаемая рына.

Дверь перед нами открылась, приглашая шагнуть в комнату, но я даже не шелохнулась. Уж слишком пугающим показался полумрак внутри: все, что я различила, это отвернутое к камину кресло, силуэт которого очерчивали отблески пламени.

Зато хозяйка решительно вошла.

– Ну, знаете ли, рьен, – возмущенно начала она. – Я терпела, когда вы ставили эксперименты на мышах, терпела, когда мой дом едва не взлетел на воздух, ваших дружков тоже терпела. Но это! Я не позволю вызывать в МОЙ ДОМ ШЛЮХ! Вы подумали, что скажут соседи?

Не знаю, сколько копилась эта тирада у хозяйки дома, но, кажется, с моим появлением ее прорвало.

– Я НЕ ШЛЮХА!

– ОНА НЕ ШЛЮХА!

Наши голоса с неизвестным мистером Бэдфордом слились в слаженный хор. И от удивления я замерла.

Но любопытство оказалось сильнее. Теперь мне стало интересно, что же за человек-сканер скрывается в полутьме комнаты.

Я сделала небольшой шаг вперед, и в тишине стук каблука моей туфельки раздался как-то слишком отчетливо.

С удивлением поняла, что, в отличие от остального дома, где полы были деревянными, эта комната оказалась обложена каменной плиткой.

Необычно.

– Металлическая набойка, – раздался голос мистера Х. – Своеобразно. И дорого. По звуку предположил бы, что сплав железа и алюминия. Слишком непозволительная роскошь для той, кого считают уличной воровкой.

Я вытаращила глаза в темноту.

– Шерлок Холмс, ты ли это? – все же слетело с моих уст, потому что наконец поняла, что же мне все это напоминало.

– Кто? – Кажется, незнакомец не понял моего вопроса, но соизволил показаться.

С кресла медленно поднималась высокая фигура, освещало ее лишь пламя камина, но мне уже было на что посмотреть.

Темноволосый мужчина лет тридцати, а может быть, старше. Густые волосы были коротко стрижены, а лицо гладко выбрито, что давало сполна разглядеть острые черты лица. Выдающиеся скулы, прямой греческий нос и волевой подбородок. Лишь цвет глаз мне пока оставался неясен.

Зато костюм даже я с нулевыми познаниями местной моды могла назвать дорогим. Идеально черная ткань пиджака и жилета, казалось, поглощает свет, и настолько же ярким на этом фоне был безукоризненно белый цвет воротничка и манжет рубашки.

Мужчина словно сошел с картинки, и я даже не сразу поняла, что совершенно бесцеремонно люблюсь им.

– Рассел Бэдфорд, – представился он, разглядывая меня столь же заинтересованно. – Из дома Вивьерн. А вы кто, уважаемая рье?

Я молчала.

Свои пять копеек вставила Томпсон.

– Ну это же очевидно... – начала она.

– Помолчите, – перебил ее мужчина. – Я хочу услышать от нее.

Старушка гневно сверкнула глазами.

Я же глянула на нее почти победно, но и отвечать на поставленный вопрос тоже не спешила.

Во-первых, я пока так и не разобралась в системе местных «домов». Вначале думала, что это нечто похожее на род или семейство, но затем из чужих разговоров поняла, что это понятие более глубокое, чем мне показалось.

А врать о том, в чем я не разбиралась, было глупо.

– С чего я должна вам представляться? – Я решила, что лучшее оружие – это нападение. – Это ведь не участок, да и я не на допросе.

Бэдфорд сощурил глаза. Вмиг мне показалось, что зрачки в них стали кошачьими, но наваждение тут же схлынуло. Зато своим носом мужчина повел совершенно по-звериному. Будто принимаясь к моему запаху.

Обошел меня кругом.

Я ощутила себя бактерией на стекле под микроскопом.

– Затем, что вы зачем-то пришлю сюда, к рыне Томпсон. За жильем? Судя по вашему платью – вам нечем платить. Ваши руки... – он придвинулся ко мне вплотную и, пока я не опомнилась, схватил мою ладонь, чтобы рассмотреть. – Слишком аккуратны. Ровные лунулы, пальцы, никогда не знавшие работы. И ногти... Что это?

Он ковырнул пальцем отрастающий маникюр с нюдовым гель-лаком. Местные дамы о таком явно даже не слышали. А если услышат, то лет через сто.

– Это не ваше дело, – я выдернула руку из его захвата. – Но так и быть. Меня зовут Анна. Анна Батори. Вот мои документы.

Я достала из полотняного мешочка, служившего мне сумочкой, временное удостоверение личности.

Хозяйка дома вновь фыркнула.

– Ну вот. Что я и говорила. Шлюха! Да дворники такими документами печи топят!

– Рына... – укоризненно протянул ей Бэдфорд, но бумагу из моих рук взял. Прочитал. А после смял и выкинул в камин.

– Эй! – Я задыхнулась от негодования, буквально бросаясь в огонь в попытке спасти документы.

Пламя лизнуло бумагу и поглотило ее.

Целое мгновение я стояла будто оглушенная. Казалось, на глаза вот-вот навернутся слезы. Но их не было.

Я медленно обернулась к этим двоим. Пальцы сами сжались в кулаки.

– Знаете что, – прошипела я. – Я уйду. Решили поиздеваться надо мной? Так я не девочка для бития.

Мне и в самом деле казалось, что и местные Миссис Хадсон и этот Шерлок Холмс недоделанный надо мной смеются.

По крайней мере, я видела на их лицах ухмылки.

Я решительно прошагала мимо них, нарочно толкнув плечом мужчину. Рьина Томпсон закашлялась.

Но мне и дела до нее не было.

Я уже дошла до порога комнаты, но пересечь ее не успела.

– В качестве извинений я готов предоставить вам одну из двух арендованных мною у рьины Томпсон комнат, – раздался голос Бэдфорда. – Вы ведь явно не местная?

Я резко обернулась.

– Что? – взвизгнула старушка. – Не позволю пускать в мой дом непонятно кого. Что скажут люди? Вы в своем уме? Непонятная девка и вы? В одной квартире?!

Она аж задыхалась от негодования.

– Вас не спрашивают, – осадил ее мужчина. – Эти комнаты мои на ближайшие десять лет. Делаю что хочу.

– Будь проклят тот день, когда я заключила с вами договор! – Старую мегеру даже затрясло от негодования, а я, кажется, наконец разгадала секрет, почему хозяйка решила сдавать жилье с недельной оплатой.

Этот Бэдфорд явно был не бог весть каким сказочным квартиросъемщиком, и выгнать теперь она его не могла. И что таить, явно опасалась.

Я хмуро взглянула на мужчину.

– Та-ак... – протянула я с опаской. – А что взамен? Вы ведь верно заметили – я не шлюха.

– Интерес, – холодно ответил он. – Вы мне непонятны. На данном этапе мне этого, пожалуй, хватит.

Я задумалась.

Странное предложение от не менее странного человека.

Но я была загнана в угол. Денег нет. В карманах едва хватит на ночь в самой захудалой ночлежке, да и если я все правильно поняла – миссис Томпсон выгнать меня не сможет. Так почему бы не насолить этой вредной старушенции?

– Никакого секса! – заявила я, в упор глядя на Бэдфорда.

Тот непонимающе склонил голову.

– Секса? Что бы это ни было, у меня его нет, – ответил он.

Нервный смешок сорвался с моих уст.

Похоже, местные о таком понятии не слышали. Здесь данный процесс явно назывался иначе.

– Ну... нет так нет, – сдерживая улыбку, произнесла я. – И да – я не местная. Так что согласна. Где тут ваша комната? Погощу у вас пару дней.

Глаза Бэдфорда вновь по-кошачьи сверкнули.

– Я разгадаю вас раньше, рье Батори. Думаю, мы расстанемся уже завтра к вечеру.

Прозвучало как вызов, но я лишь пожала плечами. Пусть разгадывает... Природная наблюдательность подсказывала, что моих тайн рьену Расселу Бэдфорду хватит надолго.

А у меня не то положение, чтобы упускать возможности.

– Даже так... – протянула, глядя в глаза мужчины. Мне наконец-то удалось разглядеть их ярко-зеленый, почти изумрудный цвет. – Что ж, раз вы такой «гостеприимный» хозяин, то в качестве извинений готова принять от вас еще и ужин, – окончательно обнаглел, заявила я.

Глава 3

Пирог был чудесен.

А взгляд рыны Томпсон еще чудеснее, если так можно выразиться.

В других обстоятельствах под таким тяжеловесным взором мне бы кусок в горло не полез, но не сегодня.

– Благодарю за ужин, – произнесла я и, промокнув губы салфеткой, отложила ее в сторону. – Вы прирожденный повар, рына Томпсон.

Старушка вспыхнула от злости. Даже зубами заскрежетала и со звяком стукнула своей вилкой о тарелку.

– Рьен Бэдфорд, кого вы притащили в мой дом? – продолжала негодовать она. – Эта женщина... Эта... Она назвала меня поваром! Оскорбление!

– Вообще-то я хотела вас похвалить, – все же ответила я, переводя взгляд на пригласившего меня мужчину.

Тот весь ужин сохранял гробовое молчание, предпочитая есть и разглядывать меня, будто я экзотическая зверушка.

Впрочем, возможно, так оно и казалось, я же пока просто не понимала, в чем мой прокол.

– Сказать рыне Томпсон из дома Греф, что она прирожденный повар... – заговорил он и усмехнулся. – Да вы редкостная хамка, рье Батори.

Я прикусила язык.

Нужно было срочно разобраться с системой этих домов, иначе дальше могло быть только хуже.

– Я не желала ничего подобного. Просто похвалила кулинарное мастерство, – пожав плечами, ответила рьену, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица.

– Вы, к слову, так и не рассказали, к какому дому принадлежите сами? – задал вопрос Бэдфорд. – Вивьерн? Лорки? Грефы? Или Торги?

Мне ни одна из этих фамилий ничего не сказала, Впрочем, с ответом я нашлась:

– Вивьерны? – усмехнулась я. – Если я правильно запомнила, это ваш дом, рьен Бэдфорд. Не думаю, что мы родственники.

Левая бровь Рассела поднялась от удивления:

– А это здесь при чем?

Знала бы я. Но, похоже, опять сморозила глупость. Пришлось выкручиваться:

– Вы же собирались меня разгадывать, так зачем мне выкладывать вам все начистоту?

Бэдфорд хмыкнул.

– Справедливо. Не обязательно же слышать, как кошка мяукает, чтобы понять, что она кошка. Достаточно наблюдений.

– Вот и наблюдайте. Много уже выводов сделали? – поинтересовалась я.

– Много, – улыбнулся он, сверкнув идеально белыми зубами.

– Например?

Встряла мисс Томпсон.

– Что вы хамка из подворотни, – пробурчала она себе под нос, но услышали все.

– Сомневаюсь, – отверг ее слова Бэдфорд. – Я ведь уже говорил про аккуратные руки. Но у вас еще здоровые зубы, чистая кожа. Проколоты уши, но серег на вас нет – значит, сняли специально. На запястье татуировка – это странно для девушки вашего возраста. Так же с толку сбивают платье и ваши манеры. Но они, скорее, вводят в заблуждение, которым так подвергнута наша дорогая рына Томпсон. Однако склонен к выводу, что это маскарад. Вас кто-то подослал ко мне? Мой отец?

Я округлила глаза и закашлялась.

– Вывод неверный. Могу поклясться, что даже не знаю, кто ваш отец.

– Чушь! – всплеснула руками хозяйка дома. – Весь континент знает, кто его отец. Вы откуда свалились, рье Батори?

Отличный вопрос, наиболее приближающий нас к правде. Но не отвечать же, что упала я с борта «одних авиалиний», летящих в Турцию.

Помня, что моя тактика – не сдавать позиций до конца, я задала встречный вопрос.

– И кто же ваш отец, рьен Бэдфорд? – И, чтобы хоть как-то себя оправдать, все же добавила: – Не знать это мне очень даже позволительно. Есть причины.

Старушка фыркнула, и я опять услышала ее бормотание под нос – что-то про необразованных оборванок, которые скатились к низкой социальной ответственности.

Диалог с ней дальше вести было бессмысленно, и я воззрилась на Рассела Бэдфорда. Ждала, что он расскажет про своего отца, но вместо этого он произнес:

– Рьина Томпсон, а принесите, пожалуйста, чай. Мне и моей гостье.

Сказать, что та беспрекословно подчинилась, было нельзя.

Да, она ушла исполнять, но ее лицо в этот миг заставило меня подумать только о том, что этот чай пить я не стану. Старушка и плюнуть могла в кружку.

Через пару минут она вернулась с подносом.

Одну чашку поставила перед Бэдфордом и собственноручно наполнила ее напитком из большого кофейника с длинным носиком.

Я такой услуги не дождалась, но не гордая – сама дотянулась до второй чашки, поставила перед собой и даже напитком наполнила. Раз уж он у нас одинаковый с Бэдфордом, ему-то Томпсон явно вредить боялась.

Даже бросила два куса бурого сахара в чашку и размешала – все это под удивленные взгляды присутствующих.

Ну и что? Меня уже считали хамкой, терять особо нечего.

А Бэдфорда такое только запутать могло.

– Своеобразно... – только и вымолвил он, когда я сделала первый глоток.

– Что именно? – не поняла я.

– Сахар в чае, – все так же ровно ответил мужчина, продолжая следить за каждым моим движением. – Никогда не слышал о таком в домах аристократии.

Кончики моих губ дернулись. А не поиграть ли нам, рьен Бэдфорд?

– Вот вам и ответ, – улыбнулась я. – Значит, я из дома простолюдинов. Можете начинать перечислять названия, вдруг угадаете.

Зрочки Бэдфорда вновь пожелтели и стали кошачьими. На этот раз я могла поклясться, что мне не показалось.

Долгих несколько секунд изумрудно-зеленые человеческие глаза были абсолютно желтыми, кошачьими.

– У простолюдинов нет денег на сахар, – медленно и с расстановкой протянул мужчина. – Но попытка меня запутать засчитана, Анна.

Он впервые назвал меня по имени, а у меня мурашки по коже пробежали от того, как он это сделал.

В моем имени не было ни одной буквы «р», но я же не глухая, слышала, как мое имя, будто мурчание, прокатилось по его губам.

– Но это и в самом деле вкусно, – нашла я, решая не оставаться в долгу. – Можете попробовать, Рассел. Два кусочка на чашку и размешать.

– Думаете? – в голосе мужчины послышалось любопытство. – Допустим.

Он взмахнул рукой, сахарница взмыла в воздух, доплыла до Бэдфорда, и два кубика сами аккуратно опустились в чай.

Под моим ословелым взглядом мужчина, словно заправский дирижер, покручивал указательным пальцем в воздухе, и, повинаясь его движениям, чайная ложечка размешивала напиток.

– Рот закройте, – одернула меня Томпсон, и я запоздало подняла открытую челюсть.

Левитация. Магия.

Конечно же, я не впервые ее тут видела, но все же не вот так. Первый раз в участке, второй раз подглядела у уличного фокусника – он развлекал толпу, жонглируя синими шарами огня. И было видно по выступающим каплям пота, что дается это ему с великим трудом.

Но то фокусник, я списала «чудеса» на искусное мастерство...

А здесь Бэдфорд пользовался «этим» играючи. Без усилий.

– Что-то не так? – уточнил он. – Впервые видите?

Я замотала головой.

Мужчина уже руками коснулся своей чашки, поднес к губам, отпил несколько глотков.

– И вправду вкусно, – заметил он. – Вы и вправду любопытная птица, рье. Откуда бы и с какими целями сюда ни пришли. Возможно, наше знакомство продолжится дольше, чем я планировал.

Он явно продолжал меня подозревать в работе на его отца, кем бы тот ни был. Но мне пока это только на руку.

– Посмотрим, – кивнула я, – на ваше поведение.

Местная «Хадсон» опять крякнула.

То, что я привожу ее в ужас, я уже и так поняла, но, похоже, опять сморозила что-то не то.

– Рына Томпсон, – отставив чашку, распорядился Бэдфорд. – Подготовьте постель моей гостье.

– Ни-за-что! – было ему ответом.

– Рына... – вкрадчиво протянул он, и старушка как-то заметно сникла.

Мне вдруг совершенно не захотелось, чтобы она и в самом деле застилала мне постель.

Зачем заставлять ее делать то, что она откровенно не хочет?

Еще не хватало, чтобы она мне какую-нибудь порчу навела на подушку.

Что-то подсказывало: у старушки тоже припрятаны магические козыри в рукаве.

– Не нужно, – произнесла я. – Будет достаточно того, что выделите мне белье и кровать. Я справлюсь сама...

Глава 4

Рассел Бэдфорд снимал в доме большую часть комнат. Из того, что я успела заметить, это были две спальни, подобие гостиной (где он нас встретил), уборная – на нее я смотрела с особым воодушевлением, потому что узрела там подобие душа. Возможно, даже вода в этом доме была горячей – а после недели скитаний непонятно где вымыться очень хотелось.

Не то чтобы я кочевала совсем уж по клоповникам. Нет, но и приличными эти таверны и ночлежки назвать было нельзя. Вода, да и та холодная, была только в одной из них. Возможно, я бы даже задержалась там, если бы утром хозяйка гостиницы не увидела на моей руке татуировку. Она выгнала меня, решив, что я беглая каторжница. Слушать оправдания не желала.

Хуже всего, что Томпсон тоже поглядывала на мою руку с подозрением.

– Приличные леди не украшают себя наколками, – произнесла она, отдавая мне стопку постельного. – Не путешествуют без компаньонов. Учтите, рье Батори, у меня есть связи среди полисмагов, и если что-то случится, я сдам вас не задумываясь.

– Даже не сомневаюсь, – ровно ответила я. – Думаю, мне вам бесполезно объяснять, что я уже была в участке и меня оттуда отпустили. Не найдя причин задерживать.

Томпсон поджала и без того тонкие губы.

– Мало ли чем вы с ними расплатились... – отправила колкость она. – Вот и отпустили.

– Высокого же вы мнения о местных органах правопорядка, – ехидно улыбнулась я. – К слову, об органах. А рьен Бэдфорд, он, случайно, не детектив?

Я не могла не задать этот вопрос. Уж слишком сильной была ассоциация с Шерлоком Холмсом. Да и методы мужчины делать выводы намекали на род деятельности.

– Кто? Он?! – рына Томпсон рассмеялась. – Детектив? Ох и насмешили. Он же из дома Вивьерн!!!

Она проговорила это с ноткой священного восхищения.

– И-и-и? – протянула я, ожидая пояснений. – Разве это важно?

Глаза старушки округлились.

– Кажется, вы не шлюха, – наконец выдала она, – а психопатка. Ни один представитель дома Вивьерн никогда не опустится до обычной работы. НИ-КОГ-ДА! А тем более такой... Следовательно. Пф...

– И чем же тогда занимается дом Вивьерн? – продолжала задавать вопросы я, раз уж старушка, пусть и с пренебрежением, но решила развязать язык. – Я ведь не местная. Многого не знаю.

– Вивьерны, милочка, дом королевской ветви. Высшая знать! Ментальные маги – обладатели самых развитых способностей, даруемых разумом, а не телом. Разве станут такие люди шлаться по местам преступления и марать свои руки о кровь, грязь и рурк знает что?

Я нахмурилась, быстро прикидывая варианты. То бишь меня приютил не просто богатенький скучающий мужчина, а аристократ, голубая кровь которого голубее некуда?

И сразу же вспомнились его замечания: а не отец ли Бэдфорда меня подослал.

– Так рьен что? Наследник короля? – я снизила голос до полупшепота.

Старушка покрутила пальцем у виска и подозрительно прищурилась, на ее лице расплылась ехидная улыбочка:

– А ты что? Уже на место королевы претендуешь? Так вынуждена тебя огорчить. Рьен Бэдфорд наследник НИ-ЧЕ-ГО! Стал бы он снимать две комнаты, имей он что-то еще, кроме громкого дома и отца за спиной? Так что даже не надейся. Ишь, краля какая! – Томпсон достала из кармана передника ключ и с нажимом опустила на стопку белья в моих руках. – Надеюсь, сама справишься. Спокойной ночи.

Она круто развернулась на небольших каблуках и, гордо держа спину прямо, удалилась в темноту дома, оставив меня перед дверью.

Я тяжело вздохнула и отперла замок. Стоило только сделать шаг внутрь комнаты, как по стенам тут же вспыхнули лампы.

Я огляделась по сторонам.

Пожалуй, это и в самом деле была лучшая комната, что только мне подворачивалась за неделю: большая кровать в металлическом каркасе, чистый матрас, несколько подушек, окно с выходом на тихую улочку и даже собственный умывальник с зеркалом.

Как бы себя странно ни вел рьен Бэдфорд, но за ночлег мне следовало сказать ему спасибо.

Я застелила постель и, попутно раздумывая о перипетиях судьбы, решила, что нужно и до душа добраться. Мне следовало постирать белье и немного освежить платье. Пусть оно и было с барахолки и выглядело ужасно, но я все равно старалась по возможности поддерживать его в чистоте.

Вновь пройдя по коридору, я добралась до уборной. Там, исследовав многочисленные тазики и местное подобие сантехники, убедилась, что работают они вполне по привычному мне методу: повернул кран – и пошла вода. О чудо! Теплая.

Я даже нашла кусок душистого мыла и решила: наглоть – так до конца.

Сняв с себя верхнее платье, я осталась все в тех же многострадальных шортиках и топики. А что поделать? Другого нижнего белья у меня не было, а надевать на голое тело наряд с барахолки я побрезговала.

Первым делом я стащила с себя топ и шорты, закинула в тазик и щедро намылила под горячей водой. Теперь дело было за бюстгальтером и тонкими кружевными трусиками.

– Гигиена наше все... – пробормотала и потянулась к бретельке.

В этот миг дверь уборной резко распахнулась.

Я только пискнуть успела, потому что на пороге стоял Рассел Бэдфорд собственной персоной. Полуголый.

С обнаженным торсом, перекинутым через плечо полотенцем и в белых ночных штанах, спущенных до неприличия низко. Кажется, я даже усмотрела развратную тонкую дорожку из волосков, ведущих от пупка и ниже... ниже... ниже...

Долгую минуту он рассматривал меня, а я осоловело – его, пока наконец не опомнилась.

Легкие сами набрали воздух, и я что есть сил завопила:

– ВО-О-ОН!

Веко мужчины дернулось, но сам он не шелохнулся.

– Какие любопытные на вас панталоны, – только и вымолвил он, а я от такой наглости едва дар речи не потеряла.

– Я же сказала: вон! – В груди кипело от негодования. Я точно помнила, что запирала дверь на щеколду, а значит, Бэдфорд наверняка провернул что-то из своих магических фокусов, чтобы проникнуть внутрь.

Прикрывая верх одной рукой, я решительно прошагала к двери и захлопнула ее прямо перед носом этого извращенца.

Ишь ты. Секса у него нет! Да он сам сплошной ходячий секс с таким телом!

С той стороны послышалось возмущенное сопение.

Я же оглядывалась по сторонам, чтобы подпереть чем-нибудь дверную ручку, раз щеколда не справляется.

– Рье Батори, приношу свои извинения, я не знал, что вы внутри!

– Да вы что? – ни капли не поверила я. – А закрытый замок вас не смутил?

– Но я думал, это рына Томпсон!

Я аж поперхнулась... Вот это откровение.

– ИЗВРАЩЕНЕЦ! – выдохнула я, ощущая легкое разочарование, уж лучше бы его интересовали мои странные панталоны. Но какова же рына... Вот ушла старушенция...

– Это не то, что вы подумали! Госпожа Томпсон ведь из дома Греф. В этом нет ничего такого. Обычная ситуация!

Я закатила глаза к потолку.

Кажется, я попала в мир к психами. Секса у них нет, зато есть дома, где совершенно нормально, если молодой, красивый мужчина вваливается в ванную к старушке.

– Знаете, – выдохнув, ответила я, – это ваше личное дело. Мне, честно, не интересны эти подробности. Можно мне принять спокойно душ, и я пойду в комнату?

С той стороны задумались. Будто размышляли. Можно мне или нет.

– Разумеется, – наконец ответил рьен, и послышались его удаляющиеся шаги.

Я нервно выдохнула и, дождавшись, когда все окончательно стихнет, вернулась к своим тапикам.

Теперь стиралась я быстро и дергано, постоянно оборачиваясь на дверь, вдруг опять кто-нибудь ввалится без приглашения. Так же быстро мылась, не чувствуя никакого наслаждения от процесса и горячей воды.

Убегала из ванной не менее скоро, в мокром белье и платье, надеясь только на то, что к утру они сами высохнут. И лишь оказавшись в комнате, чуточку успокоилась.

Но прежде чем лечь спать, решила перестраховаться: кроме как на ключ, закрыла дверь еще и стулом – подперев ручку.

Мало ли кому тут ночами спокойно не спится.

Глава 5

– УБИЛИ!!!

Истошный вопль раздался по дому.

Я резко распахнула глаза, и мурашки пробежали по коже.

– УБИЛИ!!!

Голос рыны хозяйки был душераздирающим и неподдельно испуганным.

Я села на кровати, оглянулась по сторонам.

Все та же комната, утренние лучи солнца пробивались сквозь занавеси, падали на дверь и приткнутый стул...

И все это под содрогания от рыданий старушки Томпсон стен.

Буквальных содроганий – словно землетрясение.

Я не знала, где находилась сама рына, но ее голос разлетался, словно интерком, и звучал от каждого предмета мебели, стен, картин и даже от постели, на которой я спала.

Не самое приятное ощущение.

Соскочив с кровати и наскоро одевшись, я подошла к двери, попыталась прислушаться, что за ней. Но из-за раздававшихся рыданий это было не так просто.

– Надеюсь, убили не Бэдфорда, – борясь с ужасными мыслями, пробормотала я.

Потому что даже думать не хотела, кого обвинят, если мое жуткое предположение окажется правдой.

Отперев дверь, я вышла в коридор и сразу же наткнулась на рьена. Он стоял напротив двери, и было заметно, что одевался так же наспех: черные брюки едва затянуты на поясе, а белоснежная рубашка не заправлена до конца.

– Вы живы, – констатировал он, как мне показалось, с некоторым облегчением.

– УБИЛИ!!! – вновь раздался вопль. – Растерзали!

Мы с Бэдфордом переглянулись. Похоже, нас посетили одинаковые мысли относительно друг друга, и раз мы оба живы, то причитала рына Томпсон о ком-то другом.

– В доме еще кто-то есть? – спросила я.

Мужчина покачал головой.

– Нужно найти рыну, – ответил он.

Беглый осмотр по гостиным, холлу, ванной и кухне ничего не дал, оставалась последняя комната за запертой дверью – судя по всему, спальня хозяйки.

Рассел нерешительно замер возле нее.

– Ну же, входите, – поторопила его я. – Чего стоите?

– Но ведь она там одна. Может, даже в непотребном виде.

Я изогнула дугой бровь.

– Да вы что? А когда это вас смущало? Вчера в ванной вы не растерялись.

– Я же уже объяснил, это не то, о чем вы подумали. Рына из дома Греф.

Я остановила его жестом.

– Это я уже слышала, спасибо. – Скользнув боком к двери, я решительно постучалась. – Госпожа Томпсон, откройте двери. Что у вас случилось?

Ответом мне послужили рыдания.

Я вновь посмотрела на Бэдфорда.

– Кажется, у нас нет выбора. Давайте уже, применяйте свои магические штучки. Отпирайте, рьен Бэдфорд. Трах-тибидох!

Второй раз уговаривать его не пришлось, пусть и с некоторым недоумением глядя на меня, он подошел к двери и положил ладонь на медную ручку. Внутри что-то щелкнуло и провернулось.

– Открыто, – произнес он, не спеша входить. – Но вы первая, рье Батори. Вы все же женщина.

Скептически глядя на мужчину, я прошла вперед. Наверное, я не до конца понимала местные правила. Иначе как объяснить вчерашнее и сегодняшнее противоречия в поведении мужчины.

Дверь открылась с легким скрипом, и я с осторожностью заглянула внутрь.

Светлая комнатка, в несколько раз больше моей, явно некогда была очень милой и аккуратной. Но сейчас по ней будто ураган прошелся.

Картины в рамках были разбиты и валялись у стен. Подушки разодраны, а перья от них медленно оседали на пол, мебель перевернута, ящики от комодов валялись на полу. И посреди всего этого на полу сидела рына Томпсон.

– Что здесь произошло? – спросила я, делая осторожный шаг в комнату. – Рына, вы в порядке? На вас кто-то напал?

Не отрывая рук от лица, старушка всхлипнула, и спина ее задрожала.

Помня отношение женщины ко мне, я несколько секунд колебалась, стоит ли подходить к ней ближе, попробовать утешить. Но в конце концов решилась.

– Рына, – я приблизилась к ней и села на пол рядом, положив руку ей на плечо, – может быть, вам принести воды?

Старушка вздрогнула и совершенно неожиданно уткнулась в мое плечо. Новые рыдания раздались по дому, а мое платье мгновенно намокло от слез.

Томпсон трясло. Неподдельно – то ли от ужаса, то ли еще от чего-то.

Бросив взгляд на Бэдфорда, я осторожно погладила рыну по спине. Та меня не оттолкнула.

Казалось, она вообще не очень понимает, где и с кем находится.

Рассел понимающе кивнул, выходя из комнаты, и через минуту вернулся со стаканом воды.

– Вот, выпейте, – произнес он, поднося воду к губам хозяйки. – Рына, что произошло? Кого убили?

Женщина осоловело моргнула, отпила несколько глотков. Замерла, а после осушила стакан до дна и тяжело задышала.

– Давайте успокоимся, – глядя ей в глаза, сказал Бэдфорд. Со стороны я видела, как его глаза опять превратились в кошачьи. – Итак, рына, кого убили?

Она подняла на мужчину затуманенный взор, так, будто находилась под гипнозом. Дыхание стало выравниваться.

А я смотрела на мужчину, как мерцают его зрачки, и понимала: вот она, та самая ментальная магия, про которую вчера рассказывала хозяйка. Что сейчас делал Бэдфорд? Подавлял волю и разум? Или просто успокаивал?

Со стороны понять было сложно, но заговорила старушка так, будто и не с нами вовсе. Бесцветно, абсолютно ровно.

– Жерарду Ферье. Шестая линия пятого дома Грефа. Кто-то напал на нее сегодня ночью и растерзал. Я чувствовала... – Голос женщины все же сорвался.

– Спокойнее, – с нажимом произнес Бэдфорд. – Что именно вы чувствовали? Видели, кто напал?

– Нет... Не знаю, почему не видела. Но мы все чувствовали, все из дома Греф: от первой до шестой линии. Это было ужасно! И самое страшное – ее отель. Его тоже нет. Кто-то уничтожил все!

Веко Бэдфорда дернулось. Да и он сам ошутимо напрягся.

– Эрвин-гарден 10 больше не существует! – произнесла Рына и начала раскачиваться из стороны в сторону.

Я попыталась удержать ее за плечи, но в ту будто бес вселился.

– Спать! – приказал ей Бэдфорд и щелкнул пальцами. Томпсон мгновенно обмякла. – Нужно отнести ее в кровать.

Вдвоем мы аккуратно переложили ее на полуразобранное ложе, на котором из целого белья только простынь и осталась.

– Что произошло? – наконец спросила я. – Объясните.

Бэдфорд поднял на меня хмурый взгляд.

– Вы и в самом деле не понимаете?

– Нет, – честно ответила я. – Не местная, простите.

– Ощущение, что вас где-то с рождения взаперти держали, – обронил Бэдфорд. – Не понимать очевидного. Дом Греф – это не просто дом. Это сеть людей. Нет, наверное, даже не людей, а зданий и их хозяев-управленцев. Как грибница на карте города и страны. Каждый из них сам по себе, но в то же время они чувствуют друг друга. Как сейчас рына Томпсон ощутила кончину другой, такой же, как она, и уничтожение чужого отеля.

– Эрвин-гарден 10, – задумчиво повторила я, будто адрес был мне знаком. Словно я там уже была. – А что значит пятая линия?

– Та хозяйка была слабым магом. Скорее всего, и отель, которым она управляла, был ниже среднего класса. Не самая вкусная еда, не очень чистые номера. Вода с перебоями. Думаю, у этой Жерарды не хватало магии даже на элементарный нагрев воды...

Что-то щелкнуло в моей голове. Призрачная догадка.

– Стоп? Так Томпсон – домовая?

Бэдфорд снова посмотрел на меня странно.

– Устарелое понятие, таким пользовались лет пятьсот назад. Но можно и так сказать. Когда я вчера вошел к вам в ванную, я был уверен, что внутри никого нет. Ну, кроме магии рыны. Гремели тазики, лилась вода – мне показалось, это была обычная ночная стирка, которой она, – Рассел кивнул на старушку, – занималась, пока спит. Томпсон принадлежит к первой линии, очень древняя – лет триста – и сильная. Она не просто домовая, как вы выразились, она и есть тот дом. Его стены, воздух, сердце...

Кое-что в моей голове начало проясняться.

– А если она, не дай рурк, умрет? – спросила я. – У нее есть дети?

– Нет, но если такое случится, а дом останется цел, явится кто-то другой из дома Греф и займет ее место. Хотя такие сильные представители, как она, рождаются крайне редко.

Я перевела взгляд на спящую старушку. То и дело она вздрагивала даже во сне, а мне становилось ее жаль.

– Она так расстроилась... – прошептала я.

– Еще бы. Это все равно что вырывать гриб с мясом – боль ощущает вся грибница.

– Мы можем ей чем-нибудь помочь? – спросила я, находя взглядом чудом уцелевшую подушку. Подняла ту с пола и подложила рыне под голову. – Может, следует вызвать доктора?

Бэдфорд смерил меня долгим взглядом.

– Не думаю, уверен, через пару часов она очнется и все будет в порядке. Думаете, это первая смерть в доме Греф за три века? Поверьте, она сильная дама.

По мне, оправдание бездействию было слабым.

– Смерть, может, и не первая, но то, как она отреагировала, – я обвела рукой комнату, – даже на мой неопытный взгляд – это чересчур. Не находите?

– Может, и нахожу. Но это не наше дело. Рыне я помог, чем мог. Успокоил и уложил спать и в благодарность остался без завтрака. Думаю, сегодня она не в состоянии его приготовить. – В голосе послышалась эгоистичная непробиваемость.

– Ужасно, что вы можете в такой момент думать о еде, – подбоченясь, выдала я.

– В любой непонятной ситуации лучше думать о еде, – философски заметил Бэдфорд и направился к выходу из комнаты.

Я поспешила за ним, но точно не для того, чтобы готовить завтрак.

– Так, значит, ситуация вам непонятна? – зацепилась я за его слова. – А разгадать не хочется?

Он резко обернулся и с прищуром посмотрел на меня.

– На что это вы намекаете?

– Ну, меня же вы разгадываете, – продолжала я. – Может, съездим на место преступления? На Эрвин-гарден. Посмотрим. А когда вернемся, успокоим рыну Томпсон, что все в порядке. Она наверняка захочет знать...

– Это дело полисмагов, – отрезал Бэдфорд и вновь направился вперед по коридору, в сторону своей части дома.

– Неужели? Сами-то верите, что они справятся? Многие в вашем городе невысокого о них мнения.

Я припомнила наш вчерашний разговор со старушкой. Она была уверена, что я могла подкупить офицера, чтобы тот меня отпустил, – а значит, взяточничество и коррупция тут были в ходу.

– Вдруг замнут дело... – продолжала напирать я. – А тут вы, из дома Вивьерн... перед вами все двери открыты.

Ох, я танцевала по лезвию ножа, но преследовала при этом свои цели. И сердце трепетало все сильнее, и отнюдь не от азарта или любопытства.

Страх и нехорошие предчувствия поселились в нем.

– Куда вы хотите меня втянуть, рье Батори? – Бэдфорд вновь остановился, но пока не поворачивался ко мне лицом. Так и стоял с абсолютно прямой спиной.

Я не видела его лица, а очень хотелось прочесть эмоции мужчины – если они вообще были.

– Просто посмотреть, – тихо ответила я и добавила: – И опять же. В городе наверняка есть кафетерии, где можно позавтракать. Вы же хотите есть, рьен Бэдфорд? Так зачем сидеть дома? Пойдемте, за стенами на улице никто не кусается.

Я услышала короткий хмык.

– Что ж, – обернулся мужчина. – Ладно, уговорили. Хотя вы совершенно не правы, рье. На улице еще как кусаются. Например, всякое отребье вроде оборотней, навей, вампиров... Да и внутри этих стен тоже есть кому кусать. Если захочется, разумеется.

Я нахмурилась. Это что еще за интимные намеки?

Вместо ответа Бэдфорд широко улыбнулся: сверкнули кошачьи глаза и обнажились острые крокодильи зубы.

– Вам бы к ортодонту, – пересохшими губами пробормотала я. – Прикус неправильный.

Улыбка сползла с лица мужчины, да и клыки на моих глазах втянулись и стали обычными зубами.

– У вас странное чувство юмора, Анна, – скупно ответил мужчина. – Впрочем, неважно. Собирайтесь. Мы едем в город. Посмотрим, что там произошло на Эрвин-гарден.

Я кивнула.

Потому что меня очень сильно волновал этот вопрос. Ведь я вспомнила, откуда помню адрес трагедии – одно из двух десятков мест, где я искала себе ночлег.

Глава 6

Эрвин-гарден – улица на самой окраине города, тут было сыро и дул постоянный ветер с доков.

Я зябко поежилась. В моих летних туфельках на босу ногу тут было явно не по погоде, а еще многочисленные лужи мешали пройти даже два метра, чтобы не вляпаться в грязную воду.

– Апчхи! – все же чихнула я и шмыгнула носом.

Бэдфорд, стоящий рядом, самодовольно хмыкнул. Он, в отличие от меня, был одет как следует: в плаще и с зонтом-тростью в руках.

– Вы радуетесь, что я простываю? – недобро зыркнула я в его сторону.

– Не то чтобы. Но я уже отмел минимум два дома, к которым вы могли бы принадлежать.

Шторстоуны и Виргарды.

– Это еще почему? – поинтересовалась я. – Может, я хорошо маскируюсь.

– Они не болеют, – констатировал мужчина. – Редкостного здоровья твари.

Я вытаращила на него глаза.

– Это вы меня сейчас оскорбили так?

– Нет, скорее, сделал комплимент, что вы к ним не принадлежите. Между прочим, два низших сословия полуоборотней – крысы и сомы. Падальщики: первые занимаются очисткой стоков в городе, а вторые вечно трутся у берегов и копаются в иле и другом дерьме.

В этот раз я постаралась скрыть удивление и удержать равнодушное выражение лица.

– Вот уже спасибо, – все же обронила я. – Мне казалось, я симпатичнее крысы.

– Безусловно. Но среди Виргардов встречаются красивые девушки. Воняет от них, правда... – он брезгливо поморщился. – Ненавижу крыс.

В целом я тоже не жаловала этих животных, но о новом мире, куда я попала, выяснялись любопытные вещи.

И все же Бредстоун был редкостным снобом. Ишь ты – крысы ему не нравились! А ведь если я правильно поняла, эти два дома занимались вполне благим делом – не давали столице зарости помоями.

– Даже странно слышать такое от вас, котики обычно предпочитают кушать мышек, – решила подколоть Бэдфорда, который успел обогнать меня и теперь шел на добрых метра два впереди.

Стоило это произнести, как он остановился. Как вкопанный.

Превратился в монументальную напряженную глыбу, которая медленно поворачивалась ко мне.

– Повторите, что вы сказали... – растягивая слова, протянул он.

В голосе его слышались странные нотки – если не угрозы, то очень сильного недовольства.

– Котики предпочитают... – начала я.

– Нет. Не это. Какие еще котики? С чего вдруг? – Было заметно, что тема ему не нравится. И ой как сильно не нравится, будто я задела больную мозоль.

– Ваши глаза, – осторожно произнесла я. – Они иногда становятся кошачьими, когда вы колдуете. Или я опять что-то не так сказала? Да и зубки эти ваши тоже, знаете ли, явно не травоядные.

– Зубы были всего лишь иллюзией, – недовольно бросил Бэдфорд. – Но глаза... этого не видит никто. Кроме представителей моего дома. Но вы не Вивьерн!

Он констатировал это как факт.

– Эта ваша система домов, – махнула рукой я и, чтобы обойти острую тему, которая явно не доставляла собеседнику удовольствия, решила отшутиться, спеша вперед. – Может, я вообще бездомная. Сама по себе.

– Так не бывает, – догнал меня мужчина, ловко подхватывая закругленной ручкой зонта за запястье и разворачивая к себе.

Я резко обернулась и совершенно неожиданно оказалась лицом к лицу с ним.

Рассел стоял так близко, возвышался надо мной на целую голову и смотрел прямо в глаза. А я забыла, как дышать, и потому что нутром ощутила, как сердце бешено колотится от испуга, и от слишком неожиданной близости к мужчине.

– Ну... – промямлила я, и глаза мои забегали по сторонам. – Почему не бывает? Вот же...

Я ткнула пальцем в старика в лохмотьях, который сидел на углу дома с протянутой рукой.

– У него явно проблемы с принадлежностью к дому.

Уголок губ Бэдфорда дернулся в подобии ухмылки.

– Не угадали. Это явно престарелый Рорк. Я докажу.

Так же неожиданно, как подошел ко мне, мужчина отступил и направился к попрошайке.

– Десять льинов, если покажешь девушке, что умеешь, – надменно бросил он, пока я рассматривала странную метку в форме жука на щеке старика.

Я вытаращилась на Бэдфорда, бездомный тоже.

– Милорд, – протянул он слабым голосом.

– Рьен Бэдфорд, – попыталась остановить я. Десять льинов – это было реально много.

Мой штраф, на который я так и не собрала денег, составлял ровно эту сумму. А мои серьги для сравнения стоили всего два льина.

А ночь в самом дешевом месте, где мне доводилось спать, – всего десятую часть от льина. Не знаю, что имел в виду тот полицейский, когда говорил, что я могу заработать эту сумму всего за пару ночей.

Но либо принял меня за очень высокооплачиваемую шлюху, либо просто поиздевался. Мне хватило недели в этом мире, чтобы понять – просто так такие большие суммы с неба не падают.

Ну разве что вот сейчас на старика.

– Десять льинов? – повторил он, и глаза его заблестели. – Я не ослышался?

– Нет. – Бэдфорд щелкнул пальцами, и в его руках появилась золотая монета.

Лично мне такого номинала еще даже видеть не приходилось.

– Как будет угодно уважаемому рьену, – с готовностью ответил старик, посмотрел на свою руку, и капли пота проступили на его лбу.

Некоторое время ничего не происходило, а после, начиная от кончиков пальцев и заканчивая локтем, рука стала исчезать, становиться прозрачной.

Наваждение длилось недолго, буквально пару секунд, после старик рвано выдохнул, а рука стала обычной.

– Простите, милорд, – вымолвил он. – Годы уже не те, на большее не хватает.

– Этого достаточно, – Бэдфорд бросил бродяге монету и тут же потерял к нему интерес. – Ну что, рье Батори, вы убедились? Бездомных не бывает.

Мы отошли чуть поодаль, где я спросила:

– Что это было? Дом Рурк? Кто они? Невидимки?

– Воры, – припечатал рьен. – Этот отпущен на свободу за хорошее поведение. Клеймо на щеке говорит об этом. Крыши над головой не имеет, никто не хочет пускать бывшего преступника на постой. И это все возвращает нас к вопросу: к какому дому принадлежите вы, рье? Возможно, что-то редкое, почти вымершее... – рассуждал вслух Бэдфорд, идя по улице дальше.

– Угу, из дома динозавров, – саркастично отозвалась я, начиная узнавать местность.

Совершенно определенно я здесь уже была, буквально за следующим поворотом должна была появиться Эрвин-гарден 10.

– Никогда о таком не слышал, – абсолютно серьезно ответил Бэдфорд. – Но наведу справки.

Я поспешила вперед и, уже не замечая луж, следовала туда, где зиял огромный провал в земле и где некогда был отель.

Это и в самом деле напоминало гриб, вырванный с корнем, или воронку после сильного взрыва, но от здания не осталось ничего, кроме пыли и одиноко стоящих дверей. Они, будто надгробие, возвышались посреди улицы, и лишь нарисованная мелом цифра 10 говорила о том, что это и есть тот самый дом.

– Почему здесь нет полиции? – удивилась я, оглядываясь по сторонам.

Я была уверена, что увижу оцепление, ленты, обозначающие место преступления, толпу зевак, но вместо этого прохожие все так же спешили мимо, не задерживаясь и не оглядываясь, будто исчезновение целого здания – дело обыденное.

– Они тут были. – Бэдфорд только сейчас меня нагнал, и теперь я спиной ощущала, как он остановился позади меня. – Натянули на пространство морок. Для всех тут – как и прежде. Ничего не изменилось. Хотя соседи наверняка видели утром то же, что видим сейчас мы.

– Может, стоит их опросить? – обернулась я. – Узнать, как так вышло? Вдруг кто-то что-то видел?

– Я не полисмаг, – совершенно незаинтересованно ответил мужчина. – Вы хотели сюда попасть, убедились, что тут уже поработали профессионалы. Можем идти дальше. Остальное не в моей компетенции.

– А в чьей же? – не убедили меня его слова. – Я видела, как вы ловко вытащили из рыины Томпсон показания и усыпили. Сомневаюсь, что среди полисмагов есть кто-то из дома Вивьерн, способный на такое же.

– Анна, – вздохнул он. – Вы слишком ужасно и неправильно льстите, чтобы я согласился на эту авантюру. Думаете, отчего рыина Томпсон оскорбилась, когда вы назвали ее поваром – это все равно что понизить ее в звании. Поэтому предложение поиграть в детектива звучит для меня весьма оскорбительно.

Я наклонила голову набок и внимательно осмотрела мужчину. С ног до головы.

Богатый, надменный, в идеальном костюме, с идеальной мордой и, кажется, бездельник.

– И чем же таким полезным для общества вы занимаетесь, рьен Бэдфорд, если помочь людям для вас выше достоинства? Просто существуете? Не умаялись еще от безделья?

Он задумался. Кажется, что-то долго и мучительно взвешивал.

Пока совершенно неожиданно со стороны не раздался мужской, знакомый мне голос.

– Так-так-так... Кого я вижу? Рассел Бэдфорд собственной персоной. Вот это поворот!

Веки рьена сузились – так бывает в минуты особой ненависти, и он медленно повернулся к говорящему, а я только и смогла, что, поднявшись на носочках, выглянуть из-за его плеча.

Перед нами стоял мужчина, внешне ровесник Бэдфорда, – блондин с длинными волосами, собранными сзади в хвост. Его костюм был столь же идеально черно-белым, и лишь единственное яркое пятно – красный подклад плаща – сильно бросалось в глаза.

– Кристофф Рэкшор! – то ли поздоровался, то ли прорычал Рассел. – Что ты здесь делаешь?

– Тот же вопрос я должен задать тебе. – Блондин посмотрел на Бэдфорда так надменно, как смотрят на навозную муху.

Да что там, так все смотрели на меня, когда я приходила к местным на порог и просила сдать комнату. Как на отребье.

Но то была я – нищая оборванка без нормальных документов, лишь с филькиной грамотой из участка. А это – БЭДФОРД! Дом ВИВЬЕРН!

Если я правильно понимала, все местные боготворить должны были Рассела.

Но сейчас у меня рвался уже состоявшийся шаблон.

– Гуляю, – голос Бэдфорда вновь стал собранным и потерял эмоции, – мне разве запрещено?

Кристофф издал издевательский смешок и, чуть приподнявшись на носках, заглянул уже Бэдфорду за спину. Теперь он явно изучал меня.

– Новая зверушка, – хохотнул он. – Выгуливаешь?

Я аж задохнулась от негодования, уже набрала в рот воздух и хотела шагнуть вперед, но осторожное движение Рассела остановило.

Держа руку за спиной, Бэдфорд не дал мне выйти, удержал ладонью, мягко положив ее на талию.

Быть может, я даже возмутилась бы, но здесь явно была не та ситуация. Тонкие намеки не нарываться я понимала сразу.

– Это рье Батори, – медленно и размеренно представил меня рьен.

– Из дома?.. – намекнул на продолжение фразы Кристофф, явно желая знать обо мне больше.

– Динозавров, – невозмутимо ответил ему Бэдфорд.

С моих губ слетел нервный смешок.

– Никогда о таком не слышал, – задумчиво ответил блондинчик. – Впрочем, неважно. Идите отсюда. Не мешайте работать. От вас фонит.

Что именно от нас фонило, я так и не поняла, но Бэдфорд с некоторым остервенением схватил меня за руку и потащил в конец улицы.

– И приодень свою новую игрушку, – донесся смешок нам в спину. – Если отец узнает, где и с какой швалью ты шляешься, стыда не оберется!

Вместо ответа Бэдфорд зарычал и потащил меня еще быстрее.

Ничего не понимая, послушно почти бежала за ним метров двести, пока мне не надоело и я не выдернула локоть.

– Ну и куда мы так спешим? – поинтересовалась я, скрещивая руки на груди. – Кто это вообще был? Почему он вас оскорблял?

– Мой братец, – сквозь зубы пророкотал Рассел. Даже невооруженным взглядом было видно, как внутри него кипела злоба. – А спешим мы завтракать.

– Серьезно? – заломила бровь я. – Мы бежим от вашего родственничка, чтобы набить желудок?

– Да, – отчеканил рьен. – Не могу думать на голодный желудок. Но потом... – Он остановился, и я видела, как его пальцы сжались в кулаки. – Мы вернемся. И опросим соседей. Всех до одного! Потому что я хочу знать, какого рурка тут делает глава тайной канцелярии дома Вивьерн.

Глава 7

Я вяло ковыряла оладьи в тарелке с золотой каемкой. Блинчики с джемом, безусловно, были вкусными, но у меня напрочь отбился аппетит еще на моменте, когда Бэдфорд подвел меня к какому-то очень даже на вид пафосному ресторану, а впускать внутрь меня не захотели.

Это ужасное ощущение чувствовать себя человеком второго сорта только потому, что на тебе плохая одежда. Но для Бэдфорда любые двери распахивались.

– Я из дома Вивьерн, – зыркнул он на метрдотеля, и тот мгновенно стушевался.

Разумеется, нас тут же пропустили и даже посадили за один из лучших столиков, передо мной извинились, вот только это не лишило меня ощущений, будто все вокруг продолжали пялиться на меня.

Ей-богу, даже ужин в компании Томпсон был лучше.

А вот Бэдфорда ничего не смущало, он с удовольствием поглощал завтрак. А мне до ужаса как хотелось, уже из вредности, испортить настроение и ему.

Не одной же страдать.

Вот что рьену мешало выбрать место попроще? Уверена, в кафетериях за пару кварталов отсюда кормили не хуже.

Но нет же, ему даже после замечания брата было плевать, что выгляжу я как посмешище, и он привел меня сюда, явно даже не задумываясь о том, что мне может быть неприятно.

– Ваш брат, похоже, важная шишка, – начала я, откладывая в сторону приборы. – Кристофф Рэкшор – кстати, он симпатичный. К слову, почему у вас разные фамилии?

Бэдфорд поднял на меня недовольный взгляд. Зрачки хоть и оставались человеческими, но я нутром ощущала, что балансировал мужчина где-то на грани после моей реплики.

Ох и по опасному льду хожу!

Рассел противно скрипнул зубчиками вилки о фарфор. Явно специально.

– Ответ очевиден. Мы не совсем официальные братья.

– Это как? – спросила я, выдавив милейшую, прелесть какую идиотскую улыбку. – Кто-то приемный?

– Кто-то нагулянный, – мрачно отозвался собеседник. – И я, и Кристофф. Если кратко, то мой отец никогда не гнушался любовниц. Официальных детей у него нет, зато неофициальных...

Он многозначительно обвел пространство вокруг рукой, будто намекая, что каждый здесь присутствующий может оказаться его братом или сестрой.

– Но у Кристоффа положение явно выше. Он так заносчиво себя вел, – констатировала я. – Правда, это не объясняет разность ваших фамилий. Они разве не по отцу?

– По матери, – ответил Бэдфорд. – Ну и если вдаваться в детали, то Кристофф более чистокровный Вивьерн, чем я. Его мать из третьей линии дома, поэтому его силы более высоки, чем мои. Не знаю, каким образом, но вы, рье Батори, верно заметили, мои глаза не всегда человеческие. Дурная наследственность. Моя мать из Крэксторов – одного из знатных домов оборотней, и, как правило, у них рождаются подобные им. Но со мной вышло иначе: обнаружился ментальный дар Вивьернов, и дом матери отрекся от меня. Достаточно редкий случай.

– Так вы бастард, рьен Бэдфорд.

Вот теперь для меня многое прояснилось.

Стали понятны слова рьины Томпсон о том, что рьен – наследник «ничего», а также пренебрежительное отношение к нему сводного брата.

Бэдфорд был гадким утенком в своем доме.

Пусть отец его и принял, дал денег, но ведь я тоже не слепая – похоже, Бэдфорда просто сослали куда подальше, чтобы не маячил перед глазами, напоминая об интрижке.

Он снял жилье в городе, арендовав его на целых десять лет, и теперь только и делал, что помирал от безделья да мотал нервы рыне Томпсон.

– Выходит, – продолжала делать выводы я, – можно родиться в одном доме, и если отец был из другого, то перейти туда?

– Говорю же, весьма редко. Иногда выходят случаи, когда оба родителя принадлежат к одному дому, например, погодных магов, а ребенок рождается с талантом к ювелирной или полисмагии. Но так происходит ОЧЕНЬ редко! Интрижки интрижками, но природа не терпит смешений.

Как касты в Индии – сделала очередной вывод я. Дома были замкнутой структурой, определялись не фамилией и даже не одним родством, а магическим талантом. Осталось понять градации.

– Значит, вам еще повезло, – улыбнулась я. – Попасть в высший дом королевской знати – наверняка об этом мечтает каждый.

– Каждый знает свое место, – осадил меня Бэдфорд. – Только не могу понять, где ваше, Анна. У вас определенно много тайн и способности тоже имеются. Наверняка что-то ментальное, раз я бьюсь об вас, как об стену.

Что это? Тонкий намек на то, что он пытался на меня воздействовать, но ничего не получилось? Или просто выражение ради красивого словца, и соображалки рьена пока не хватило понять, что я вообще не из этого мира.

Собственно, а как часто в этот мир вообще попадали такие, как я? Могла ли я стать первой в своем роде? Наверняка нет.

Эти вопросы пока были без ответа, но я вернулась к разговору и покачала головой.

– Совершенно никаких способностей. Я могу вас в этом уверить. Магии во мне ноль.

– Лжете, – достаточно спокойно ответил рьен. – Вы заметили изменения в моих глазах, заглянули под полицейский морок на здании. И мой брат тоже что-то ощутил... Как бы я ни ненавидел Кристоффа, но я склонен верить ему в некоторых вопросах. Он достаточно прямолинейно выразился: от нас фонило магией. И это мешало ему работать.

Я нахмурилась. Возможно, Бэдфорд так пытался меня спровоцировать, чтобы я выдала свой истинный дом. А вот интуиция подсказывала, что от падения с самолета в средневековую Англию магия не просыпается.

Хотя в моей ситуации было бы неплохо.

– Возможно, он имел в виду только вашу силу, рьен, – мягко ответила я. – А что касается глаз, то я всегда была наблюдательна. От природы. Опять же: в иллюзию ваших крокодилий зубов я очень даже поверила.

– В этом-то и загадка, рье. – Бэдфорд стянул с себя салфетку и бросил ее на стол. – Как-то слишком избирательно и непонятно вы себя ведете. Впрочем, пойдемте отсюда, я еще не передумал опрашивать соседей, а аппетит у меня совершенно пропал.

Дважды уговаривать меня не пришлось.

Я буквально соскочила со своего стула и была готова рваться в бой хоть сейчас, тормозило только то, что Бэдфорд слишком медленно расплачивался по счету, а когда закончил, то нагнал меня лишь у самых дверей ресторации, где я стояла и ждала.

– У вас никаких манер, рье Батори, – усмехнулся он. – Моя гипотеза, что вас держали с десятков лет взаперти, начинает казаться правдой. Где это видано, чтобы девушка сбегала от мужчины вот так, самостоятельно. Рьина Томпсон бы с ума сошла, увидев подобное.

– Но вас это, похоже, ни капли не смущает, – заметила я, позволяя мужчине открыть передо мной дверь.

– Конкретно это – ни капли, – отозвался он. – Куда больше меня напрягает то, что мой магический фон для брата суший пустяк. По меркам дома Вивьерн талант гипнотизировать людей взглядом – мизер, его не хватает, даже чтобы замечать эти самые магические фоны.

Отсюда вопрос: если сила шла не от меня, а вы отрицаете, что у вас есть способности, то что конкретно заметил в вас Кристофф?

Глава 8

Слова Бэдфорда меня озадачили.

Хорошо, допустим, его дар по меркам дома был невелик, хотя, без сомнения, у всех остальных вызывал уважение и оторопь. Я могла это понять – вряд ли местным нравилось, что кто-то просто так по желанию мог влезть к ним в голову и заставить выболтать все секреты.

Но со мной, похоже, у рьена этот номер не проходил.

Я вдруг вспомнила, как еще вчера, когда Томпсон только привела меня к Бэдфорду в комнату, глаза мужчины несколько раз менялись без видимых причин. Теперь становилось понятно – он пытался меня прощупать, но не получилось.

– Рьен, – задала вопрос я, когда мы подходили к первому соседскому дому ныне бывшей Эрвин-гарден 10, – скажите, а почему вы решили вообще пустить меня в дом? Когда я стояла на пороге у рьины Томпсон, вы ведь меня не видели.

– Почему же не видел? – удивился он. – Окна моей комнаты как раз выходят на улицу. Мне было прекрасно видно, как одна очень настырная особа пыталась просунуть туфлю ради постоя на ночь.

– Разве этого достаточно? Уверена, город полон других настырных особ, но их вы и на метр к себе не подпустите. Я же вижу, как вы смотрите на всех. Даже на обычных прохожих.

– И как же, наблюдательная вы наша? – Рассел склонил голову набок и смерил меня уже привычным пронзающим взглядом. – Как сейчас на вас?

– Как на меня вчера рьина Томпсон. Будто на мусор. Словно боялась испачкаться. И я могу ее даже понять – платье на мне не лучшее, манеры заставляют задуматься. Но вас пока понять не могу. Зачем впустили, у меня ведь на лбу не написано, что я сплошная загадка и меня срочно требуется разгадать?

Он хмыкнул.

– Как раз на лбу и написано, и на туфлях. Где это видано, чтобы по городу ходили на босу ногу. И на запястье – зачем вам эта татуировка? Оберег?

– Украшение, – честно ответила я. – В детстве неудачно напоролась на проволоку и глубоко порезала руку. Остался некрасивый шрам, пришлось маскировать.

– Тогда это самый идиотский способ маскировки, – кажется, он мне не поверил, – могли бы просто повязать ленточку. Длинные рукава так же отлично скрывают любые недостатки.

По местным меркам наверняка да.

Но не в двадцать первом веке. Возможно, стоило бы раскрыть рьену природу моего появления в этом мире, но тогда что-то подсказывало: он мне не поверит. Как не верит, что у меня нет дома и отсутствует магия.

А еще я боялась, что он потеряет ко мне интерес, стоит только загадке исчезнуть.

Как бы то ни было, кроме него у меня пока не было ни одного якоря, за который я могла зацепиться.

Ни жилья, ни работы – с последней тоже надо было что-то решать, но кому здесь нужен фрилансер с мастерством копирайтера?

Я горько усмехнулась про себя. Я не просто бездомная, я еще и профессиональная безработная.

– А еще у вас странное нижнее белье, – продолжал рассуждать вслух мужчина. – В нем, безусловно, что-то есть, но бесстыдство же. Полное. И все видно. Ну почти все... хм... Где вы только такое нашли?

– Вам адрес магазина? – заломила бровь я. – Себе прикупить хотите?

Бэдфорд недовольно скривился и отвел взгляд, а я расплылась в улыбке.

Ну всегда же приятно осознавать чисто из женского кокетства, что можешь смутить мужчину, и он знал, куда смотреть. И что ему там было видно почти все.

Ох и не по старушкам специализировался рьен.

– Мы пришли, – обронил он. – Соберитесь уже, рье. Раз втянули меня в это, то будьте добры соответствовать образу.

Какому именно образу я должна соответствовать, не сразу поняла, но все прояснилось, едва Бэдфорд постучал в резные двери из темного дерева.

Открыли нам не сразу, но после на пороге появился мужчина средних лет с ранними залысинами.

– Что нужно? – грубо бросил он, разглядывая нашу парочку, остановился взглядом на мне и рвано выдохнул: – Шлюшкам с клиентами номера не сдаю.

У меня заскрипели зубы от злости. Да что это такое? Почему сразу шлюшка-то?!

Но в атаку пошел Бэдфорд.

– Немедленно извинитесь перед младшим офицером Флер, – с напором произнес он, и боковым зрением я увидела, как его зрачки вновь изменились. – Девушка работает под прикрытием. И впустите нас внутрь.

Хозяин дома на мгновение замер, а после кивнул, послушным болванчиком отходя в сторону и принимаясь мямлить слова извинения.

– Позвольте представиться, – продолжал Бэдфорд. – Старший следователь дома Грегори. Первая линия. Здесь по поводу убийства вашей соседки. Вы что-нибудь можете сказать по этому поводу?

Врал он самозабвенно и уверенно, при этом не прекращая воздействовать на открывшего нам мужчину.

Тот морщился, явно сопротивляясь, но побороть магию не мог.

– Но я утром уже рассказал все вашим коллегам, – запинаясь, начал он.

– Они были из низкой линии. Дело вышло на более высокий уровень, повторите все еще раз нам. И представьтесь.

– Рьен Милдтон, – начал хозяин. – Дом Греф, четвертая линия.

– Рье Флер, – Бэдфорд посмотрел на меня, – записывайте показания.

Я недоуменно развела пустыми руками: кто-то явно переигрывал.

– Вы серьезно?

Рассел недовольно цокнул языком.

– Безалаберно, офицер Флер. Хорошо, тогда запоминайте. А вы, рьен Милдтон, продолжайте. Кстати, в доме еще кто-нибудь есть? Ваши родственники, постояльцы?

– Н-никого, – все никак не мог опомниться мужчина, у него, похоже, начинали закипать мозги от напора менталиста. – Уже месяц как затишье. Не сезон.

– Тогда излагайте, что произошло утром! Мы вас внимательно слушаем.

Мужчина достал носовой платок и вытер испарину со лба.

– Да как обычно. Встал, умылся, а потом грохот и резкая болевая отдача по всему телу. Было очень больно, но я думаю, мне еще повезло, несмотря на близость к Жерарде. Первым линиям дома наверняка пришлось больнее, как более сильным. Когда все прошло, я вышел на улицу, а ее отеля и след простыл. Словно и не строили никогда. Одни двери остались.

– Кто-нибудь был рядом с местом преступления? Вы кого-нибудь заметили? – продолжал допрос Бэдфорд.

– Никого. Пустую улицу. Даже без дворников. Час ведь ранний.

Мы с Бэдфордом переглянулись.

– А вы хорошо знали покойную? – встряла уже я. – У нее были враги?

– Мы неплохо общались, – равнодушно выдал домовладелец. – Хотя иногда и конфликтовали. У нее в отеле всегда ошивались бедняки, не всегда положительные личности. Знаете,

не очень приятное соседство. Вот с ними, бывало, она сама конфликтовала: то посуду побьют, то окна. Может, они ее и порешили.

Я слушала, и внутри вскипала обида. Значит, не пойми кого рьена пускала, а меня буквально поганой метлой с порога выгнала.

– Это не объясняет того, куда исчез ее дом, – задумчиво произнес Бэдфорд. – Тогда у меня еще один вопрос. Вы из дома Греф и часто ощущаете смерть друг друга. Подскажите, были ли еще подобные случаи. Смерти владельца и исчезновения его жилья?

– Так, чтобы со зданием... – Милдтон поморщился. – Не припомню. Хотя... Был один инцидент, лет пятнадцать назад. На окраине континента. Мыс Белых Рысей. Там стоял маяк, и во время ненастья утес ушел под воду вместе со смотровым из дома Греф. Так вот обломков тогда тоже не нашли. В море, поди, унесло.

– Вероятно, вы правы. Но не думаю, что это относится к нашему делу. В любом случае благодарю за помощь. – Бэдфорд сделал мне короткий кивок идти к двери.

Впереди были еще дома с соседями, нужно было двигаться дальше.

Я уже стояла на пороге, когда Милдтон неожиданно воскликнул:

– Вспомнил! Еще вспомнил! Про конфликты, – воодушевленно заговорил он. – На вашу спину, офицер Флер, взглянул, и осенило.

Я напряженно повернулась.

– А причем тут моя спина? – осторожно спросила я.

– Скорее, ваш вид, – виновато оправдался хозяин. – На днях к рьине приходила каторжница. Просилась на ночлег. Крепко они повздорили. Но Жерарда ее прогнала. Ей проблемы с законом не нужны.

– Что за каторжница? – живо поинтересовался Бэдфорд. – Рост, описание, приметы? Вы ее видели?

– Я – нет, – Милдтон развел руками. – Но приметы точно были. Татуировка на запястье. Должно быть, воровка или даже убийца. Просто так ведь не клеймят. Сами понимаете, рьен следователь.

Скрипнули зубы.

И не мои.

Я опасливо наблюдала, как играют желваки на челюстях Бэдфорда.

Ой-ой.

– Спасибо за помощь, – обронил он хозяину отеля. Глаза Рассела мерцали так, что захотелось сбежать куда подальше. – А сейчас мы уйдем, и после вы пойдете выпьете чашку горячего чая, ляжете спать и забудете о нашем визите, рьен.

Пока он говорил, я тихо открывала двери в надежде и в самом деле скрыться.

И что на меня нашло, в самом деле? Вернуться сюда, в место, где меня могли видеть, и начать опрашивать соседей.

Господи, ну какая же дура!

– СТОЯТЬ! – рявкнули мне в спину, когда я торопливо сматывалась по ступенькам. – Рье Батори, а вы ничего не хотите мне рассказать, милая? А?

Я медленно обернулась, натягивая на лицо улыбку.

– Что рассказать? – всплеснула руками я.

– Например, куда собрались? Далеко? – Мужчина смотрел на меня с недобрый прищуром.

Деревянный кончик трости-зонта при этом напряженно постукивал по земле. Это нервировало.

– Да вот, по соседям. Мы же собирались их опрашивать, – я пыталась отыграть роль до конца.

– Анна... – укоризненно протянул Бэдфорд и в два шага достиг меня, подхватывая за локоток. – Ни по каким соседям мы уже не пойдем. А я, пожалуй, опрошу вас. Что вы делали несколько дней назад, и зачем весь этот цирк с расследованиями? Решили втянуть в грязное дело представителя королевского дома?

Его пальцы больно сжались на моем предплечье, я даже зашипела от неожиданности, попыталась вырваться, но где там. Держал рьен крепко.

– Не расскажете сами, отведу в участок... – пригрозил он. – Или даже нет. К своему братцу. Как бы я его ни ненавидел, но с вами явно что-то нечисто.

Я испуганно замотала головой.

Черт с ним, с участком, но вот в местное ФСБ желания попадать точно не было. Когда я назвала Кристофа красавчиком, чтобы позлить Бэдфорда, у меня и мысли не возникло в самом деле знакомиться с блондином поближе. Было в нем что-то настораживающее.

– Меня обокрали, в самом деле, – залепетала я, решив, что часть правды и в самом деле стоит выложить. Ложь Бэдфорд почувствует... – Точнее не так. Я путешествовала далеко отсюда. А потом очнулась в местных доках – без вещей, документов, полуголая. Меня сразу приметил местный офицер. Рурком клянусь! Пока я сидела в участке, а он составлял протокол, меня проверили – ни с какой каторги женщин не сбегало.

– Проверим... – хмуро отозвался Бэдфорд и потащил меня вперед. – Где тот участок?

Я вновь попыталась вырваться. Мне не нравилось, что он тащит меня, будто преступницу, хотя я могла и сама добровольно идти. Только если со мной говорить по-человечески.

– Серьезно? Думаете, я помню? – пробурчала я.

– В ваших интересах вспомнить, – твердо произнес Бэдфорд. – Эрвин-гарден же вспомнили.

Я помрачнела.

– Ну, каюсь. Приходила сюда, как и еще в десяток мест. Искала ночлег, но меня выгнали. Я вспылила, была на нервах, немного накричала на хозяйку. И вообще у меня алиби. Утром я была в соседней с вами комнате. Так что я ни при чем!

– Может, и при чем. Слышал, далеко на востоке есть дом с даром телепортации. Вы, случайно, не оттуда? – не унимался Бэдфорд и тут же добавил: – Хотя это бы не объяснило, зачем вы меня втянули в это дело?

– Рьину Томпсон жалко стало, – вяло отмахнулась я, понимая, как это глупо звучит с учетом, что старушка на дух меня не переносила. Не объяснять же, что у меня интуиция в заднице засвербела. – Да вы сами были не прочь еще полчаса назад втянуться в «приключения». Стоило только брата увидеть.

Зубы рьена опять заскрежетали.

– Так вы вспомнили, где находился тот участок? – перевел тему он.

– Где-то около порта, – недовольно ответила я.

– Вот и славно, прокатимся. Подышим морским воздухом, – бросил он, вскидывая свободную руку с зонтом, чтобы остановить проезжающего мимо возницу.

Бэдфорд пристально проследил, чтобы я первая села в экипаж, и только потом уместился рядом, для страховки опять кладя руку мне на локоть, словно думал, что я могу птичкой на ходу упорхнуть в окно.

Ехали молча.

Я злилась на себя, на Бэдфорда, а с другой стороны – понимала, что страшного ведь ничего не произошло.

Ну, съездим в участок. Рьен убедится, что я не вру. Может быть, заодно выпрошу у того самого офицера, что оформлял протокол, новые документы вместо сожженных.

Уголки моих губ невольно поползли вверх.

– Чему улыбаетесь? – не понял моей реакции мужчина.

– В любой ситуации ищу плюсы, – еще шире расплылась я. – Оптимизм – наше все.
Моя реплика так и осталась без ответа.

Экипаж трясся по мощеным улицам, а я, глядя в окошко, все больше узнавала пейзаж.
Где-то здесь я точно была.

Карета остановилась.

– Наверное, этот, – крикнул возница, не покидая козел. – Более в округе участков нет.

– Благодарю. – Рьен вышел и бросил ему монету.

Рассел внимательно проследил, как я сойду со ступенек, и вновь подхватил под локоть.

– Да не сбегу, – раздраженно произнесла я, глядя ему в глаза.

– А кто вас знает, – все так же недоверчиво ответил он. – Вы полны неожиданностей, рье Батори. И если хотите эту ночь провести не под открытым небом, я должен убедиться, что впустил в дом не преступницу.

Мой тихий выдох означал смирение.

В участке по сравнению с прошлым разом былолюдно.

С десятков офицеров сновали туда-сюда с кучей бумаг и папок в руках, а один особо молодой и безусый едва нас не сбил, стоило только войти в двери.

– Смотрите, куда идете, – бросил незадачливому сотруднику Бэдфорд в своей привычной надменной манере.

Офицер даже опешил от такой наглости.

– Рассел Бэдфорд, – представился рьен, пока тот не опомнился. – Из дома Вивьерн. Хочу видеть начальника участка.

На миг вокруг все притихло. Окружающие замерли.

– Господин Бэдфорд, – протянул безусый. – Прошу прощения. Я вас не заметил.

Кажется, его неподдельно напугало явление такого высокого гостя. Пока он распинался в извинениях, к нам приблизился другой мужчина. Уже куда более статный, лет пятидесяти на вид, полный, лохотный и с начинающим появляться пивным брюшком. Сразу видно, высокое начальство.

– Чем обязаны столь важному визиту, рьен Бэдфорд? – спросил он.

– С кем я имею честь разговаривать?

– Начальник участка, капитан Лурден, – мужчина чуть склонился вперед. – Так чем могу помочь столь уважаемому гостю?

Бэдфорд перевел взгляд на меня.

– Я по поводу этой рье, – начал он.

– А-а-а... – догадливо протянул местный «шериф». – Украла что-нибудь? Так мы ее сейчас быстро оформим...

– Нет! – отсек его Рассел. – Она ничего не воровала. Но я бы хотел поговорить с вами без лишних ушей.

Начальник участка примирительно вскинул ладони вверх.

– Хорошо-хорошо, – легко согласился он. – Предлагаю пройти в мой кабинет.

Царским жестом он пригласил следовать за ним и повел вглубь здания.

Кабинет, где работал Лурден, можно было бы назвать королевским – огромное помещение с дорогим столом и обширным алкогольным баром.

– Это для дорогих гостей, – расплывшись в широкой масленой улыбке, пояснил он, когда я с огромными глазами разглядывала цветные бутылки, расставленные по полкам. – Бренди, рьен Бэдфорд?

– Нет, – тактично отказался мой «сопровождающий». – Я здесь по делу.

Рьен сел в гостевое кресло и усадил меня рядом на свободный стул.

Начальнику пришлось пройти к столу и сесть на рабочее место.

– Тогда слушаю вас. Что же стряслось?

– Эта девушка – Анна Батори, – рьен кивнул на меня. – Неделию назад один из офицеров арестовал ее в порту и привел сюда. Я бы хотел изучить протокол.

У капитала глаза на лоб полезли.

– Господин Бэдфорд, ну вы же понимаете, это закрытые материалы. Даже несмотря на ваше положение, я не имею права...

Но Бэдфорд будто не слышал, он уверенно продолжал:

– А также я бы хотел поговорить с тем самым офицером. Это возможно организовать?

– Но рьен Бэдфорд... – замялся Лурден. – Впрочем, это несложно. Что за офицер? Фамилия?

Бэдфорд перевел раздраженный взгляд на меня, а я растерянно пожала плечами.

– Не помню, чтобы он представлялся. Коренастенький такой, лет тридцати, русский, еще постоянно носом шмыгал, будто простыл...

По мере того как я говорила, капитан как-то неестественно бледнел.

– Хм... Ну протокол так протокол, – совершенно неожиданно согласился он. – Сейчас запрошу дела за прошлую неделю.

Он резво выбежал за дверь и вернулся даже быстрее, чем я ожидала, с тонкой папкой в руках.

– Вот, рьен Бэдфорд, – передал он бумаги. – Анна Батори, незначительное административное правонарушение.

По всему виду капитана было видно, что он испытывал значительное облегчение. Только непонятно отчего.

– Сущий пустяк... – говорил и говорил он, пока Бэдфорд читал протокол. А после укоризненно смотрел на меня: – А вы, рье, скользнули на такую кривую дорожку. Проституция – это тяжкий грех. Хотя могли бы сразу сообщить, что у вас такой могущественный покровитель, избежали бы многих проблем.

– Я не проститутка! – не выдержала я. – Меня обокрали.

– И раздели, – закончил за меня капитан. – Со всеми бывает. Но вы все равно аккуратнее, простудитесь еще, не дай рурк. Рьена заразите. Беречь себя надо, милая!

– Так! – прервал эту тираду Бэдфорд, отбрасывая папку на стол. – С протоколом ясно. Бумажный мусор. А где сам офицер? Я бы все же хотел поговорить с ним лично.

Лурден тяжело вздохнул.

– Увы, боюсь, в этом деле вам поможет только очень квалифицированный спиритист. Старший лейтенант Дортвуд трагически покинул этот мир. Убит на ночном дежурстве. Пусть прах его веет по ветру.

– Как погиб? – неожиданно вырвалось у меня.

– Знал бы я. Только фуражка и значок остались в куче пепла, – развел руками начальник. – Думаете, почему все в участке так носятся? Проверка к нам грядет высокая в связи со смертью сотрудника. Поговаривают, сам Кристофф Рэкшор явится.

Говорил капитан об этом нервно и, судя по всему, был не в курсе всех тонкостей взаимоотношений внутри дома Вивьерн. Иначе бы так не расшаркивался сейчас перед нами.

А у меня аж горло пересохло от таких новостей.

Вторая смерть среди тех, с кем я успела пообщаться в новом мире. И мне очень хотелось бы верить, что это совпадение.

– Ну что? – тем временем продолжил капитан полисмагов. – Я удовлетворил ваши запросы, рьен Бэдфорд?

Тот молчал и пронзительно смотрел на меня. Я не могла прочесть его мысли, но что-то подсказывало: Бэдфорд более чем зол от всей ситуации.

– Не совсем. Хотел узнать, сбегали ли за последний год каторжницы? Есть ли ориентировки?

– Да бросьте, – всплеснул руками Лурден. – Оттуда если и убегают, то вперед ногами. Тем более женщины – они там долго не живут. Надеюсь, теперь я ответил на все вопросы?

Было видно, что ему не терпится выпроводить нас восвояси. Мне вот тоже хотелось уйти поскорее, только вначале документы новые попросить выдать.

– И теперь не все. – Бэдфорд даже не привстал с кресла. – Вы должны аннулировать штраф рье Батори. Совершенно очевидно, что он выписан по ошибке. Девушку и в самом деле обокрали. Дело сожгите.

Капитан непонимающе хлопнул глазами.

– Мне повторить дважды? – спросил Бэдфорд с явным нажимом, и зрачки его по-кошачьи сверкнули.

– Нет. Что вы, – не очень охотно, но согласился страж порядка. Магия его все же проняла. – Конечно аннулируем. Сожжем.

И радости моей не было бы сейчас предела, если бы проблема решалась полностью. Я уже собралась напомнить о документах, как Бэдфорд сделал мимолетное движение рукой, и мой рот и губы будто заморозкой сковало.

Я могла только мычать, пока он выводил меня из участка, а потом так же спешно ловил экипаж и вез по городу к дому Томпсон.

Лишь где-то на половине пути меня отпустило.

– Да что вы себе позволяете? – взбеленилась я, едва смогла говорить.

– Позволяю себе не дать вам влезть в очередные неприятности, – сухо отозвался мужчина, глядя куда-то в пустоту впереди себя.

– Разве глупо хотеть получить документы? – не выдержала я. – Вы сожгли мое удостоверение, а я всего лишь хотела попросить новое.

Мужчина перевел на меня не самый довольный взгляд.

– Не наклейте, Анна, я и так воздействовал на начальника магличии, за это по голове не погладят, – очень медленно и спокойно произнес он. – И ни один полисмаг не выпишет вам ничего лучше формального бланка, место которому в помойке.

– И что же тогда делать? – я раздосадованно закусила губы. – Так и ходить оборванкой, даже без формальных документов?

– Держаться ближе ко мне. И тогда, если будете хорошо себя вести, рье Анна, может статься, что я найду способ достать вам настоящие документы. Для этого мне нужна сущая малость.

– И какая же? – В доброту без причин я никогда не верила и не собиралась верить сейчас.

– Ваш дом, рье. Назовите, кто вы и откуда, и, возможно, я буду добр, чтобы начать помогать вам решать ваши проблемы.

Глава 9

Помнится, Бэдфорд обещал быстро меня разгадать, но, судя по ультиматуму, зашел в тупик.

В тупике была и я.

Играть дальше роль странноватой девушки с «изюминкой» становилось опасной затеей.

Может, совпадение, что те, с кем я успела поконтактировать в этом мире, убиты, а может, и нет. В любом случае Рассел был прав: мне надо начинать заводить не просто друзей, а тех, на кого можно опереться.

Вопрос в другом: можно ли доверять самому Бэдфорду?

– Мы приехали, – произнес он, когда экипаж остановился. – И раз вы до сих пор молчите, то я надеюсь, внутри дома станете более разговорчивой.

– Я еще думаю над этим, – отозвалась я, осторожно выглядывая в окно. – Но я ведь свободно смогу уйти, если захочу?

Бэдфорд равнодушно пожал плечами и вышел из экипажа.

– Не держу. Рына Томпсон – тем более.

Рассел подошел к двери, но постучать даже не успел, только занес руку, как створка сама распахнулась, и на пороге, будто только нас и ждала, возникла хозяйка дома.

– Быстрее входите, – полушепотом заговорила она. – Что стоите? Вас же кто-нибудь увидит!

Она втянула Бэдфорда за руку, а на меня зыркнула так строго, что я сама пулей влетела следом.

За спиной хлопнула дверь.

– Хотелось бы услышать объяснения, – начал рьен, но был нещадно перебит.

– Это я должна слышать объяснения! – Голос старушки возвысился, и будто гром обрушился на наши головы. – Кто позволил вам, рьен Бэдфорд, ходить по городу в компании этой девушки?! Знаете, сколько людей вас видело? Сколько соседей? Весь дом Греф только и обсуждает, что под моей крышей творится непотребство! Скоро весь город будет знать, что вы опять притащили в дом... – тут она осеклась, посмотрев на меня, но продолжила: – Если хотите и дальше меня позорить, то делайте это хотя бы менее заметно! И подумайте уже о своем отце. Каково ему иметь сына оболтуса?!

Бэдфорд скрестил руки на груди и молча выслушивал эту злостную тираду. Я же ощущала себя так, будто меня подвели к пасти дракона, который теперь ревет, превышая мыслимые децибелы, и у меня аж волосы назад от потока воздуха и гнева, исходящего от него.

Драконом была Томпсон.

В какой-то момент она притихла, и, пока набирала воздух для продолжения, рьен совершенно спокойно произнес:

– Ну вот, рье Батори. А вы переживали за здоровье госпожи хозяйки. Как видите, она совершенно в порядке, полна сил, и ее теперь гораздо больше волнует, о чем судачат соседи, нежели какие-то там убийства.

Рьена аж задохнулась от такого поворота.

– Вы бесчувственный! Да я места себе не находила! – выдохнула она. – Для кого я тут вообще распинаясь?

– Не знаю, – пожал плечами мужчина. – Но лучше подайте ужин в мою гостиную. Я и рье Батори изрядно проголодались.

Я ожидала новых грома и молний, но, к удивлению, их не последовало. Да. Томпсон начала что-то бурчать себе под нос на неведомом мне языке – предположительно материлась, но почти бесконфликтно удалилась в сторону кухни.

– Это что было? – спросила я, когда мы с рьеном остались стоять одни в коридоре.

– Откат от ментальной магии, – пояснил он. – Томпсон успокоилась, потом наверняка полдня занималась уборкой комнат, готовкой, а когда окончательно пришла в себя, пошла на чай к соседке рье Крамер – та старушка никогда не была замужем и является редкостной стервью, я вам доложу. Уверен, это она и довела Томпсон до очередного срыва. Впрочем, неважно. Нам в самом деле стоит поужинать.

– И поговорить, – мрачно отозвалась я, решившись на откровенный разговор. – Я расскажу, что знаю. Но боюсь, вы мне все равно не поверите.

Бэдфорд многозначительно хмыкнул, на лице даже появилась самодовольная улыбка, мол, дождал строптивницу. Так и хотелось стереть ухмылку, но, боюсь, не в том я была положении, чтобы играть «загадку» так долго.

– Вы, главное, начните, Анна. – Рассел жестом пригласил следовать за ним.

– Но только вы должны кое-что пообещать, – не спеша идти, потребовала я.

Брови Бэдфорда чуть приподнялись.

– Я? Что-то вам еще должен?! – удивился он.

– Да, – моментально согласилась я. – Вы так и не смогли разгадать меня сами, а значит, не выгоните на улицу – после того, как все узнаете.

На миг зрачки мужчины сузились, а в следующее мгновение я впервые услышала, как Бэдфорд смеется, искренне и открыто.

– Что ж, – закончив, выдохнул он. – Справедливо, но теперь я просто обязан узнать, откуда вы взялись, такая наглая, на мою голову.

* * *

Ела я нарочито долго, будто оттягивала неизбежное начало своего рассказа, а может, подбирала слова. В конце концов я все же собралась с духом и, отложив вилку, начала:

– Мое имя и в самом деле Анна, а настоящая фамилия Громова. Про Батори я придумала, когда меня арестовал тот полицейский. И дома у меня никакого нет. В самом деле. Потому что я не из вашего мира, – на одном дыхании выпалила я.

Бэдфорд, до этого просто смотрящий из своей половины гостиной, как-то нервно дернулся.

– Как понимать не из моего мира? Иносказательно? Вы из низшего полусвета? Так об этом можно было бы и так догадаться.

– Нет, – категорично заявила я, вскакивая со стула и от нервов начиная расхаживать из стороны в сторону. – Из другого времени, мира, планеты. Я не знаю, как это объяснить, но еще неделю назад я жила на Земле, где нет магии. Никакой. Нет домов, в том понимании, что вкладываете вы. Там все не так.

– Звучит бредом. Может, вы и в самом деле сумасшедшая? – Бэдфорд задумчиво почесал подбородок. – Нужно было спросить у капитана, не сбегали ли больные из лечебниц.

Я резко остановилась и обиженно надула губы.

Так и знала ведь, что ничего толкового не выйдет из этого разговора. Мне никто не поверит.

– Я летела на самолете отдыхать в другую страну, – попыталась я продолжить, но опять наткнулась на непонимающий взгляд рьена. – Самолет – это такой большой летающий по воздуху экипаж, для перевозки людей.

– А говорите – магии нет, – отозвался он. – Вы выдумщица, каких поискать, Анна.

– Если бы я могла доказать, я бы это сделала, – выдала я и вновь принялась измерять комнату шагами. – Но когда меня выбросило в ваш мир, я оказалась в порту, не имея при себе ничего, кроме одежды, что была на мне, туфель и пары сережек.

В этот миг я пожалела, что не имела привычки таскать всегда в руках телефон. Вот это чудо техники точно бы стерло ухмылку с лица рьена. Пара видео с тик-тока взломала бы ему мозг.

– Украшений я на вас не видел, – мужчина сел ровнее на своем стуле. – Хотя еще в первый день заметил, что ваши уши проколоты.

– Серьги пришлось обменять на платье и деньги, чтобы как-то выжить, – произнесла я. – Но вспомните, вы ведь сразу заметили, что со мной что-то не так. По туфлям, по набойке.

От нетерпения что-то доказать, я присела на корточки, расстегнула тоненький хлястик и сняла с ноги уже изрядно потрепанную туфлю на небольшой шпильке сантиметра в четыре. Допрыгав на одной ноге до Бэдфорда, выдала:

– Вот, взгляните. Разве у вас такие делают? Видели хоть что-то подобное у местных дам? Бэдфорд взглянул на меня недоуменно.

На меня, на туфлю, снова на меня.

– Как вы этим ходите?

– Дело привычки, – пожала плечами я. – Каблук – дело такое.

– Я не об этом. Они же не ограждают от холода!

– Если вы об этом, то это тоже дело привычки. Вы меня еще не видели, когда мне было шестнадцать. В мини-юбке, без шапки и на морозе – обычное дело.

– Точно – больная, – сделал очередной вывод мужчина, но туфлей проникся. Долго вертел, крутил из сторону в сторону, пока не спросил:

– Есть еще что-нибудь из необычных вещей? Я бы посмотрел. – Взгляд мужчины как-то недвусмысленно скользнул по моей фигуре.

– Панталоны не дам, – почти рывкнула я. – Туфли должно хватить.

Бэдфорд хмыкнул и вернулся к созерцанию обуви, заинтересовавшись названием фирмы:

– А это что за письма? Язык мне неизвестен.

– Это моя родной язык, – пояснила ему я и поковыляла обратно к своему стулу. – К слову, это еще одна загадка. Я не понимаю, как и почему оказалась здесь, но ваш язык мне ясен. Будто кто-то специально вложил его в мою голову.

– Невозможно, – нахмурился Бэдфорд и отложил туфлю в сторону, прямо на белоснежную скатерть.

Хорошо, что Томпсон не видела – иначе была бы в ужасе.

– Но я же здесь! Значит, возможно, – настойчиво продолжала убеждать я. – К слову, про необычные предметы: мы можем съездить в ломбард, где я сдала сережку. Взгляните на нее, она хоть и простенькая, но уверена – ваши ювелиры до таких технологий еще не дошли.

– Я не про это. – Бэдфорд нервно барабанил пальцами по столешнице. – Невозможно вот так выучить язык. Только если...

– Только если что? – заинтересовалась я.

– Если в деле не замешан очень сильный менталист, с даром воздействия на мозг. – Голос Бэдфорда неожиданно выцвел и показался бесцветным. – А где менталисты, там дом Вивьерн!

– То бишь вы считаете, что мне кто-то вложил все это в голову? – не поверила я.

– Возможно. В любом случае мне нужно подумать над всем, что вы рассказали. Если все сказанное вами правда, в которую фактически невозможно поверить, то что-то подсказывает, вы не просто так здесь оказались?

– Здесь, это имеете в виду в жилище представителя дома Вивьерн? – спросила я. – Могу поклясться, что пришла сюда исключительно по объявлению в газете.

– В нашем мире, – покачал головой Бэдфорд, – я никогда не слышал о возможном существовании иных измерений, посему ваши слова пропускаю через изрядную призму скепсиса. Если бы не туфли, одежда, манеры, я бы решил, что вам внушили это все, лишь бы подобраться ко мне.

Я лишь криво усмехнулась:

– А есть какие-то причины, чтобы к вам подбираться? В вас разве что-то особенное, рьен Бэдфорд? Судя по рассказу за сегодняшним завтраком, вы отщепенец в доме Вивьерн. Так зачем?

– А зачем кому-то переносить вас в наш мир? – тем же тоном парировал Рассел. – Что особенного в вас?

Я задумалась и робко предположила:

– Может, я невероятная обаяшка.

– Сомнительное достижение. А что-то повесомее? У меня хотя бы есть таланты к ментальной магии, а у вас? Может быть, в своем мире вы выдающаяся личность? Чем вы вообще там у себя занимались?

Я прикусила язык.

Объективно из особых навыков у меня был ноль на палочке. В любой области, где я хоть что-то умела, наверняка могли найтись люди лучше меня.

И все же я принялась перечислять:

– В детстве ходила в музыкальную школу, немного умею играть на рояле. Рисовала в целом неплохо, но до Да Винчи далеко.

– Кто такой Да Винчи? – заинтересовался Рассел.

– Гений, – пояснила я. – Жил много веков назад, рисовал картины, много чего изобрел. Но в целом я даже в истории не сильна. С физикой тоже нелады.

– А чем на жизнь зарабатывали? – продолжал свой импровизированный допрос Бэдфорд.

– Печатала статьи за компьютером в интернете, вела блоги, копирайтила. – Чем дальше говорила, тем сильнее вытягивалось лицо мужчины. Похоже, он ни слова не понимал, пришлось пробовать объяснять: – Компьютер с интернетом – это такая штука с мм-м... экраном... Да господи, как сложно-то! Волшебное стекло, где можно узнать, что происходит в мире, общаться через него с другими людьми. Пишешь в этом стеклышке вопрос, а оно отвечает.

Объяснять современные понятия простым языком оказалось невероятно сложно. Будто я пыталась рассказать пещерному человеку теорию относительности.

Впрочем, ее я тоже не знала.

– Занятно. А что еще может эта штука? – продолжал спрашивать Бэдфорд. – Собрать сможете?

Я вытаращила глаза.

– Нет, конечно! А даже если бы и знала, в вашем мире явно нет технологий, чтобы изготовить что-то подобное. Это слишком сложный прибор!

– Понятно. Значит, в целом вы бесполезны, – сделал неутешительный вывод Бэдфорд. – И толку от вас ноль.

Я скрестила руки на груди и недобро уставилась на наглеца.

– Между прочим, обидно, – пробурчала я, хотя внезапно меня осенило: было у меня одно хобби. – Я знаю, как варить мыло. Если смешать щелочь и...

– Масло, – продолжил за меня Бэдфорд. – Это знает каждая рье из дома Греф. Госпожа Томпсон, например, изготавливает потрясающее мыло из лаванды.

Тут я окончательно приуныла, но Бэдфорд продолжал:

– Впрочем, все равно любопытно. Выходит, у вас полно отрывочных знаний обо всем и ни о чем одновременно. Вы занимались музыкой, искусством, наверняка еще чем-то.

– В этом нет ничего необычного, – вяло ответила я.

– Как раз есть. В нашем мире все знают свои места. Музыканты рождаются в доме Ридстер, их пение и игра завораживают слух. Художники – в доме Хайпер. Передача цвета и момента на их картинах поразительна.

– Ну и? – не понимала я. – Можно же просто взять, купить краски и пойти рисовать кому угодно. Ради себя. Не обязательно же быть односторонним профессионалом.

– Обязательно, – возразил Бэдфорд. – Дом определяет судьбу, работу, профессию. То, чем будет заниматься человек до конца жизни.

Я только хмыкнула.

– Вот я и смотрю, что вы ничем не занимаетесь, рыен Бэдфорд. Применения таланту не нашлось?

Мужчина скривился, но промолчал.

А я вспомнила бездомного старика с улицы. Бывший вор-невидимка, которому теперь нечем заняться, доживающий жизнь на улице.

– Ужасно скучный и тоскливый мир, – подвела итог я.

– Структурированный и от этого находящийся в порядке, – не согласился рыен. – Если завтра портретист захочет играть на скрипке, то общество потеряет отличного художника, но не приобретет музыканта. Понимаете, о чем я?

– Нет, – честно ответила я. – В моем мире нет таких ограничений. Каждый может попробовать себя где захочет. Вот даже вы, рыен Бэдфорд, сегодня здорово играли следователя, и небо не рухнуло на наши головы. И завтра, если захотите купить виолончель и попробуете взять в руки смычок, тоже никто не пострадает.

Мужчина криво усмехнулся.

– Кроме слуха рыны Томпсон. Она сойдет с ума от этих душераздирающих звуков.

Стоило только упомянуть хозяйку, как в двери гостиной постучали:

– Войдите, – дозволил Бэдфорд.

В проеме показалась рына с лицом благостным и любопытным.

– Может, чай? – подозрительно вежливо предложила она. – С сахаром?

Я нахмурилась, ища подвоха.

Бэдфорд сел к рыне вполоборота и вкрадчиво поинтересовался:

– Подслушивали?

У старушки глаза округлились, так сильно она оскорбилась и даже руки к груди приложила.

– Излишне наигранно, – вслух высказал очередной вывод мужчина и посмотрел на меня: – Вот видите, Анна, об этом я и говорил. У всех свое место. Рына Томпсон отличная хозяйка, но отвратительная актриса.

– Да как вы смеете? – оскорбилась женщина. – Чтобы я стояла под дверью и подслушивала!

– Вам для этого не обязательно стоять под дверью. У вас уши в каждой стене, а глаз еще больше. И как только вам не стыдно, рына Томпсон?

Рассел говорил с открытой усмешкой: его ситуация, в отличие от меня, явно смешила.

Мне же совершенно не нравилось, что теперь в курсе моих тайн еще и рына, которой я тоже не нравлюсь. Как бы не пошла судачить по соседкам...

– Нет! Не стыдно, – тем временем ответила карга, из оскорбленной натуры вновь превращаясь в кусачую пиранью. – Это мой дом, и я должна знать, кто в нем проживает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.